

ОЛЬГА
ГОТИНА

ОТДЕЛ
ЧУДАКОВ

Ольга Готина

Отдел чудаков

«1С-Паблишинг»

2023

Готина О. А.

Отдел чудаков / О. А. Готина — «1С-Паблишинг», 2023

Героиня романа, вчерашняя студентка, является магом и после распределения поступает на службу в отдел полиции. Команда подобралась что надо, тут и вампир, и оборотень и таинственный руководитель отдела, с которым сразу складываются непростые взаимоотношения. Нюанс в том, что отдел на плохом счету и его готовятся расформировать. Помочь может раскрытие какого-нибудь серьезного дела. Но вот где его взять, если не оправдавшему доверие начальства отделу давно никаких дел не поручали. У новой сотрудницы находится свой способ решения этой проблемы!

© Готина О. А., 2023

© 1С-Паблишинг, 2023

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	24
Глава четвертая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Готина

Отдел чудаков

Глава первая

Собеседование проходило не очень. Напротив сидел неопрятного вида оборотень и взирал настолько тяжелым взглядом, что если бы я безумно не хотела занять свое добросовестно заслуженное место, то бежала бы отсюда без оглядки. С таким лицом обычно проводят допрос, а не нанимают на работу.

– И почему вы пришли именно к нам? – он отвел взгляд и уставился на что-то у меня за спиной. Нестерпимо хотелось обернуться и узнать, какой предмет интерьера попал в поле зрения начальника подразделения. Судя по всему, он ему нравился не больше, чем я.

– Потому что меня к вам распределили, – упрямо повторила я. С таким отношением, к сожалению, мне приходилось сталкиваться постоянно. Подняв с пола небольшой рюкзак, извлекла наружу официальные бумаги.

При виде переливающихся печатей оборотень напрягся. Сев в кресле прямо, он забрал у меня направление и пробежал его глазами. Нос его тут же сморщился – принялся, но не нашел ничего подозрительного.

После окончания обучения в Межрасовой Академии Правопорядка или сокращенно МАП, выпускники получали распределение на вакантные рабочие места. Мне достался северный район города Осбери, славящийся высокой преступностью. На мой взгляд – большая удача.

– И ВЫ окончили Академию? – с сомнением протянул оборотень, прекратив изучать бумаги и устремив на меня немигающий взгляд. Его кустистые брови почти сошлись на переносице. Я прекрасно знала, что он видит: молодая ведьма, еще и блондинка, на вид хрупкая, хотя это было обманчиво: в МАП уделяли много внимания физической подготовке. Моей выносливости завидовали даже парни, а отсутствие грубой силы я компенсировала гибкостью и скоростью.

– Да, я окончила Межрасовую Академию Правопорядка, – терпеливо подтвердила то, что и так было написано в бумагах.

– Но вы же девушка! – бестактно заявили мне.

– В межрасовой полиции не существует половой дискриминации, – фраза слетела с языка без всякой заминки. Не счесть, сколько раз мне приходилось ее повторять.

Судя по каменному лицу оборотня, это его не убедило. Придется начинать наше знакомство неприятным способом: с угрозы.

– Если мне не будет предоставлено рабочее место, я обращусь в отдел по дискриминации в Высшей Межрасовой Комиссии. В этих бумагах ясно сказано, что распределение произошло согласно заявке, отправленной в МАП, поэтому вы не можете мне отказать.

Оборотень тяжело вздохнул. Подавая заявку, он точно не ожидал, что ему подложат такую свинью. В его представлении я была не меньшей проблемой, чем возможная проверка ВМК. Опустив глаза вниз, он еще раз перечитал направление в поисках законной лазейки не брать меня на работу. Честно признать, повисшее в это время молчание немного пошатнуло мою уверенность в своих силах.

– Ладно, – сдался он, когда я уже решила, что меня отошлют восвояси, – идите в отдел кадров. – Взяв со стола листок бумаги, он что-то быстро и неразборчиво на нем накарябал. – Будете работать в седьмом отделе.

– Спасибо! – я молниеносно вскочила со стула, едва его не опрокинув.

– Я теперь ваш начальник, – хмуро отозвался оборотень, раздраженно постукивая пальцами по крышке стола, – обращаться по уставу и со всем почтением.

– Есть, Анара... Аранадор Валин... Валун... – начальник начинал краснеть на глазах. Черт! И кому взбрело в голову дать ему такое имя?! – Валантурович! – выдавила я из себя, наконец, поглядывая на ладонь, где предусмотрительно накарябала подсказку.

– Идите!

Схватив протянутые бумаги, я тут же выскочила за дверь. Гнев начальника, вынужденного принять меня на работу, совсем не испортил настроение. По коридору я вышагивала практически вприпрыжку. Оставалось преодолеть последнее препятствие – отдел кадров. Работающий там гном при виде меня нахмурился. Перечитав бумаги несколько раз, он почесал за ухом и, ничего не сказав, покинул кабинет. Наверняка решил, что его разыгрывают коллеги. Устроившись на свободном стуле, я приготовилась ждать.

Вернулся гном спустя минут десять, и, ничего не сказав, принялся за работу. Хотя коллега и выглядел недружелюбно, отсутствие уже набивших оскомину вопросов меня тронуло. После заполнения кипы необходимых бумаг я получила пропуск и вожеленный значок.

– Пропуск временный, через два дня получите именной. Форму выдадут через неделю. Если потеряете значок, будете отвечать за это головой. Все ясно? – протараторил он практически на одном дыхании.

Один вопрос у меня все же имелся:

– А оружие?

– Оружие? – глаза гнома расширились. Похоже, сама мысль о том, чтобы выдать мне столь опасный предмет, повергла его в ужас.

– Да, оружие, – не сдавалась я, – когда мне его выдадут?

– Этот вопрос решается начальником вашего отдела. При необходимости он выдаст оружие, – взгляд гнома панически заметался по обстановке кабинета, пока не зацепился за часы. – Прошу меня извинить, но сейчас начинается обеденный перерыв. Всего доброго.

Вскочив с места, он вынудил меня тоже подняться на ноги и стал теснить к выходу из кабинета. Уже на пороге я спохватилась, что не прояснила еще один важный вопрос.

– А форма... вы не спросили размер одежды.

– Выдадут то, что осталось на складе, – это было последнее, что я услышала за секунду до того, как перед лицом захлопнулась дверь.

Вот тебе и теплый прием! Но могло быть и хуже. Решив не докучать странному кадровику, я отправилась на поиски седьмого отдела.

Отделы с первого по шестой найти оказалось просто, но вот с седьмым получалась какая-то чертовщина. Сколько я ни бродила по коридорам, заветной цифры нигде не было видно. Может, закралась какая-то ошибка?

Заприметив впереди эльфа в форме и с коробкой в руках, я решительно перегородила ему путь.

– Простите!

Чуть не выронив свою ношу, тот резко притормозил и уставился на меня немигающим взглядом.

– Вы мне?

– Да-да. Не могли бы вы мне подсказать, где находится седьмой отдел?

Легким кивком головы он указал мне за спину.

– Там.

– Там? – не оборачиваясь, я подняла руку и ткнула себе за спину. – Но там только пятый и шестой.

– Вам следует дойти до конца коридора и спуститься вниз по лестнице, в подвал, – расширил свой ответ эльф и, обогнув меня, проследовал в указанном направлении.

– В подвал? – мой удивленный возглас остался без ответа.

Я еще немного потопталась на месте. Седьмой отдел действительно находится в подвале, или надо мной безжалостно подшутили? Как бы то ни было, не оставалось ничего другого, кроме как проверить слова незнакомца.

Спустившись по лестнице, я увидела обшарпанную дверь. Таблички с номером отдела или каких-либо других опознавательных знаков на ней не было. Неуверенно взявшись за ручку, потянула дверь на себя и оказалась в залитой искусственным светом комнате. Первым в глаза бросился чудик, который парой минут ранее подсказал мне дорогу. Он сидел за массивным старым столом и изучал какие-то документы. Протянув руку к лицу, эльф поправил сползшие на кончик носа очки, не отрываясь от чтения. Мое появление им то ли осталось незамеченным, то ли было намеренно проигнорировано.

Продолжая топтаться на пороге, я оглядела место, в которое попала. Помимо меня и чудика в помещении были еще два парня непрезентабельного вида: выбритые у висков волосы, пирсинг на лице и одинаковые черные футболки с коротким рукавом, не скрывающим татуировки. Оседлав скамью в углу комнаты, они играли на ней в карты.

За неимением других вариантов, я направилась к столу эльфа. Предчувствие у меня было хорошее. У нас, как-никак, уже состоялся один диалог. Две пары глаз в это время неистово сверлили взглядом мою спину, причиняя дискомфорт. Постеснявшись такого пристального внимания, свой вопрос я задала, наклонившись как можно ближе к столу и понизив голос до доверительного шепота:

– Простите, это ведь седьмой отдел?

– Да, – посмотрев на меня озадаченно, ответил эльф.

Губы сами расплылись в приветственной улыбке.

– Я ваша новая коллега. Ася, – мою спину все еще щекотали любопытные взгляды, и я решила поинтересоваться: – Они ждут, когда их допросят?

С каждой секундой эльф выглядел все более растерянно.

– Кто ждет?

– Ну, эти... – так же тихо повторила я и кивнула в сторону парней, которые изучали меня уж слишком пристально.

– Тут никого нет, – растерянно ответил эльф, смотря прямо на фрикватых парней.

– А те двое? – шепнула я, попутно тихонько ущипнув себя на случай, если здесь действительно никого не было. Но парни не исчезли, даже наоборот – нахально улыбнулись.

– Они здесь работают, – пояснил мне эльф и хмуро посмотрел на парней. Не похоже, чтобы он питал к коллегам теплые чувства.

– Девушка, – наконец подал голос один из элементов преступного вида.

– Блондинка, – дополнил его второй. Они переглянулись и мгновенно вскочили со скамьи. Приблизившись, один из фриков подхватил меня под руку, уводя подальше от стола эльфа.

– И что девушка тут делает?

– Я тут работаю – точнее, буду работать, – хмуро ответила я, чувствуя, что меня принимают за дуру, и показала им доказательства.

Глаза подозрительных коллег расширились от удивления. Мой значок тут же переключался к ним в руки: его тщательно изучили, обнюхали и даже попробовали на зуб.

– Настоящий, – констатировал один из них, завершив проверку. – Я Кир, – тут же представился он, хитро улыбнувшись. Сergyа в его губе невольно притягивала все мое внимание.

– А я Сай.

– Меня зовут Ася. Вы братья? – тут же спросила я.

– Двоюродные, – хором ответили мне.

– Если вы здесь работаете, то почему тогда не в форме?

– Форма – это скучно, – зевнув, ответил Сай, но тут же получил тычок от брата.

– Элон все слышит, – тихо заметил Кир и выразительно покосился в сторону эльфа. Тот продолжал изучать бумаги, словно мы и не шептались в паре метров от него. В отличие от беспечных братьев, он был одет официально, да и выглядел старше. Образец добропорядочности.

– Он у вас всегда такой странный? – шепотом спросила я, забыв о том, что пару минут назад посчитала странными в этой комнате Кира и Сая.

– Это еще не странный, – приблизившись ко мне, Сай зашептал прямо в ухо, – но лучше иметь дело с флегматичным чудиком, чем с гиперактивным.

Наблюдая за плавными движениями эльфа, я сомневалась, что он может быть гиперактивным.

– А кто начальник отдела? – наконец перешла я к главному вопросу, вновь посмотрев на братьев. – Мне нужно ему представиться.

Они переглянулись, после чего Кир выразительно покосился в сторону эльфа.

– Он? – шепотом уточнила я.

Ребята закивали, широко улыбаясь. Эльф выглядел довольно странным, но это все же лучше, чем иметь в начальниках Кира или Сая. Братья приободрили меня кивком и тычком в спину, после чего я опять оказалась перед столом эльфа. Из головы вылетело почти все, что я проговаривала дома. Как мне к нему лучше обратиться?

– Эм... сэр, – ляпнула я первое, что пришло в голову, помявшись на месте.

Ноль реакции. Я кашлянула, пытаясь ненавязчиво привлечь внимание. Позади слышалось довольное бормотание. Братья разглядывали мою фигуру и не стеснялись обсуждать увиденное, но с этими нахалами я разберусь позже.

– Простите!

Эльф наконец-то поднял голову от бумаг, обратив на меня внимание.

– Да? – спокойно спросил он.

– Меня зовут Ася, я новый сотрудник отдела. – Еще раз представилась я.

– Да. Я слышал.

И все? Ни «добро пожаловать», ни критического взгляда и недоверия, лишь холодное равнодушие.

– В отделе кадров мне велели подойти к начальнику отдела, – пояснила я, ожидая реакции.

– Хорошо.

Братья позади меня фыркнули. Судя по всему, они изо всех сил сдерживали смех, но он все равно прорывался наружу. Конечно, для них характер начальника не был секретом, и они от души наслаждались развернувшимся представлением. Похоже, единственным шансом было не дожидаться какой-либо реакции, а действовать напролом.

– Может, вы поручите мне какое-нибудь дело и выдадите табельное оружие?

Я наконец-то завладела безраздельным вниманием эльфа. Оторвавшись от бумаг, он рассеянно почесал голову, растрепав светлые волосы еще сильнее, и ответил:

– Боюсь, я не могу. Вам придется немного подождать.

– Почему не можете? – я указала рукой на стопку бумаг на столе. – Похоже, работы у вас более чем достаточно.

– Сначала нужно спросить у начальника отдела.

Не сумев сдержать эмоций, я уставилась на него как на умалишенного. Ну конечно, вот и ответ, почему меня сослали в седьмой отдел. Мало того, что они работали в подвале, так еще и начальник был откровенно не в себе.

– Девушка, я могу вам чем-то помочь? – послышался новый голос из-за спины.

Обернувшись, я увидела мужчину средних лет. Одежда его была немного неряшлива, да и внешний вид в целом не внушал доверия. Знакомство с очередным чудаковатым коллегой может подождать.

– Думаю, что нет, – ответила я ему и снова повернулась к эльфу, который продолжал взирать на меня недоуменным взглядом. – Так что... эм... господин начальник, когда я получу первое задание и свое оружие? Не могу же я производить задержание голыми руками.

– Думаю, вам не придется ехать сегодня на задержание, – снова вмешался мужчина за моей спиной.

– Но это же не вам решать, – не удержалась от ответного едкого замечания я, оглядываясь.

– Думаете?

В поле зрения попали братья. Лица их были неестественно красные, губы сжаты, а глаза вытаращены еще больше, чем у эльфа. Что-то здесь было не так. Совершенно очевидно, что они сдерживали безудержный смех, который вот-вот прорвется наружу. В мою голову закралось подозрение. Переводя взгляд с одного коллеги на другого, я обратилась в пустоту, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Что здесь происходит?

Плотину прорвало. Неизвестный бросил хмурый взгляд на Кира и Сая, бившихся в истерику, а я уже догадывалась, в чем дело.

– Мне велели прояснить оставшиеся вопросы с начальником отдела... – уже не так уверенно пробормотала я, тоже краснея.

– Так проясните, – эльф не смеялся, но от его спокойствия мне было еще более неловко. Подняв руку, он указал на мужчину у меня за спиной. – Он как раз подошел.

Такого дикого чувства стыда мне еще никогда не доводилось испытывать. Виной всему – братья. Поганцы умудрились выставить меня не в лучшем свете с первых же секунд. Не удивлюсь, если начальник отдела посчитал меня глупой блондинкой, ведь именно так я себя сейчас и чувствовала.

– Здравсте, – мой голос почти сошел на нет, исчезнув в пучине беспомощности.

– Начнем сначала, – на его лице не было и тени улыбки, – кто вы такая?

– Я... это... – красноречие меня покинуло – сгорая со стыда, я хотела провалиться сквозь землю, – ваш новый сотрудник.

Начальник повернулся к братьям, которые все никак не могли успокоиться.

– Опять ваши шуточки? – недовольно спросил он, подходя к ним. Выпрямившись, краснотылицы Кир и Сай пытались сохранить невозмутимое выражение лица. Получалось не очень хорошо.

– Мы тут ни при чем, шеф, – Сай развел руками, – если кто и шутит, то Аранадор Валантурович. У нее есть документы и значок. Это не наших рук дело, клянемся!

Я не могла не восхититься тем, как он легко произнес имя оборотня. Глава седьмого отдела тем временем обернулся ко мне.

– Это действительно не розыгрыш? – вид у него все еще был недоверчивым.

– Я правда ваш новый сотрудник, – подтвердила я слова братьев.

– Следуйте за мной, – бросил мне мужчина и устремился к невзрачной двери, которую я не заметила ранее.

Войдя в небольшое помещение, которое раньше, скорее всего, было кладовой, я неуверенно застыла. Окон здесь, конечно же, не было. Тут и там у стен были свалены тяжелые папки с делами, на которых виднелся толстый слой пыли. На столе начальника был самый настоящий бардак, свидетельствующий о том, что чем-чем, а работой здесь он уж точно не занимался. Единственное, что в комнате использовалось регулярно и по назначению, это старый кожаный диван. На нем не было ни пылинки, и выглядел он так же помято, как и владелец кабинета. Больше в помещении мебели не было.

– Я бы хотел взглянуть на документы.

Опомнившись, что изучаю обстановку уж слишком пристально, я отдала бумаги о назначении и значок начальнику отдела.

Как и братья до этого, он изучил все довольно пристально, но обнюхивать или пробовать на зуб не стал. Удостоверившись в подлинности документов, он предложил мне присесть на все тот же продавленный диван в шаге от его стола, а затем последовал первый вопрос:

– Значит, вы окончили Академию Правопорядка?

– Да, – я уже догадывалась, каким будет следующий вопрос. Всегда было одно и то же.

– Теперь они обучают и девушек тоже?

Я сочла за лучшее не вдаваться в подробности.

– Да.

– Интересно... – мужчина почесал подбородок, на котором была двухдневная щетина. Я терпеливо ждала, пока он переварит полученную информацию.

– Что ж, меня зовут Фарин Ган. Обращаться ко мне можно просто шеф Ган, без всяких сэр и прочего. У тебя были ко мне какие-то вопросы?

Он внезапно отбросил формальный тон, обращаясь ко мне подозрительно дружелюбно.

– Чем мне сегодня заняться? – я посмотрела на запылившиеся папки. – Может, есть какое-то дело.

– Работы у нас не много, поэтому умерь свой энтузиазм, – его слова совсем не вязались с тем, что я видела. Здесь было целое кладбище дел, которыми, похоже, никто не занимался. – Это все? Про оружие не спросишь?

– Было бы неплохо получить... табельное оружие, – решимость моя угасала: я не могла понять, отнесся ко мне шеф Ган всерьез или с насмешкой.

– Табельное оружие выдается непосредственно перед выездом на задержание, – он посмотрел на дверь, из-за которой уже не доносилось смеха. – Похоже, ребята успокоились – пойдём, представим тебя должным образом.

Едва мы покинули кабинет, как на нас уставились две пары любопытных глаз.

– Ребята, немного внимания, – Элон тут же оторвался от своих дел. – Итак, это Алиса, – коротко представил меня шеф Ган, – с сегодняшнего дня она работает с нами. С Киром и Саем ты, по-видимому, уже знакома, они введут тебя в курс дела, – братья тут же вскочили, сверкая улыбками. Шеф Ган указал на эльфа. – Еще один член нашей команды – Элон. Можешь занять стол рядом с ним, он свободен.

После этой короткой речи мужчина вернулся в свой кабинет и хлопнул дверью. Едва начальник скрылся, братья тут же бросились ко мне.

– Можете звать меня просто Ася, – неловко добавила я в повисшей тишине.

– С чего начнем? – тут же встрепенулся Кир.

– Может, поднимемся наверх? – подхватил его брат.

Кажется, мое мнение их не очень-то интересовало – спрашивали они скорее друг друга.

– Как же ты нас удивила, – наконец обратил на меня внимание Кир, приобняв за плечи и подтолкнув в сторону лестницы, – девушек теперь обучают в Академии? Мы выпустились всего пять лет назад, и в нашей группе были одни лишь парни.

– На данный момент я единственная выпускница, – все же похвасталась я. Парни встретили это с восторгом, что оказалось приятно. Обычно на данную новость реагировали совсем по-другому.

– Здорово – значит, нам очень повезло, что тебя определили в седьмой отдел, – их энтузиазм был неподдельным, и я впервые за долгое время почувствовала, что мне рады.

– Что ж, давай проведем тебе небольшую экскурсию.

Покинув подвал, мы поднялись наверх. Братья направились к посту охраны, и на секунду я испугалась, что они просто выставят меня из здания, сыграв злую шутку. Не подозревая

о моем страхе, Кир и Сай помахали охраннику, пересекли холл и остановились на пороге просторной комнаты, не уступающей размером спортивному залу. Вдоль правой стены тянулся ряд камер, и только в одной из них на скамейке спал непонятный субъект, напоминающий грудку тряпья. По центру комнаты располагались столы, за которыми трудились сотрудники, перед двумя из них сидели задержанные. Ближе к двери был пьяница, то и дело норовящий упасть со стула. Через два стола от него двое других нарушителей казались трезвыми, но на их лицах отчетливо проступали следы недавней драки.

– Это приемное отделение или первый отдел. Все, кого задержали патрули, попадают в первую очередь сюда. Драчуны, пьянчужки, потерявшиеся граждане и даже убийцы. Сотрудники проводят первичный опрос, собирают информацию о потерпевшем и жертве, регистрируют всю информацию в базе и передают дело в соответствующий отдел, где им займутся плотнее. Здесь же происходит оформление задержанных по раскрытым делам, они временно содержатся в камере, пока их не заберут в досудебный изолятор.

– Должно быть интересно, – восхищенно заметила я, наблюдая, как драчуны вновь попытались сцепиться, но двое парней их тут же разняли.

– Одна из самых скучных работ: каждый день через руки проходит множество интересных дел, но ты вынужден отдавать их своим коллегам, а сам заниматься скучными бумажками и охранять бомжей и пьяниц, – покачал головой Кир, увлекая меня обратно в коридор.

– Ты работал здесь? – поинтересовалась я.

– Конечно! И Сай тоже. Все новички начинают с этого места, – но взглянув на меня, он спохватился: – Ну, почти все. Тебе повезло – ты оказалась в нашей команде! Здесь у нас второй отдел, третий, четвертый, – мы шли по коридору, так и не заглянув внутрь ни одного из кабинетов, пока не оказались вновь у лестницы в подвал и не свернули в другую сторону, – здесь пятый и шестой, ну, а где седьмой – ты знаешь. Кадровый отдел, – голос коллеги стал тише, – кабинет начальника.

Я откровенно начинала скучать. Не считая возможности краем глаза заглянуть в первый отдел, экскурсия не представляла собой ничего особенного: этот коридор утром мною был исхожен вдоль и поперек в попытке отыскать седьмой отдел.

– Ну, и самое главное – кухня и комната отдыха! – Кир продемонстрировал два помещения, находящихся рядом друг с другом.

– А тренажерный зал у вас есть? Или тир? – спросила я.

– Не в этом здании, – Кир и Сай немного растерялись.

– Честно говоря, ни разу туда не ходил, – признался Кир, испытывая неловкость, и тут же попытался это замять, – давайте вернемся.

Спускаясь в подвал, я пыталась убедить себя, что все не так плохо. Очевидно, меня определили не в самый значимый отдел, но ведь чем-то они занимаются. К работе я была не привередлива, и сам факт того, что я находилась здесь, уже должен радовать.

Братья довели меня до стола, тоже покрытого пылью, и торжественно усадили в кресло, а затем, подтащив ближе стулья, уселись напротив.

– Что ж, – я огляделась вокруг: Элон продолжал работать, не поднимая головы, – чем конкретно занимается наш отдел? Какие дела мы расследуем?

– В основном, изучаем это, – Кир махнул рукой в сторону огромной коробки с бумагами у стола эльфа, – ну, и иногда ездим на задержания.

Последнее воодушевило меня больше.

– И как часто? Что за задержания?

– Обычные задержания, ничего особенного.

Судя по всему, братья были отменными лентяями. На все вопросы, что касались работы, они не могли дать ни одного вразумительного ответа. Решив во всем разобраться сама, я встала

из-за стола и подошла к коробке с делами, но стоило потянуться к верхней папке, как эльф встрепенулся.

– Не трогай! – услышав его громкий возглас, я невольно отдернула руку.

– Я тоже хотела изучить какое-нибудь дело, – сказала я немного неуверенно.

– Можешь брать из этой стопки, – Элон указал на три папки у себя на столе.

– А с этими что не так? – я указала на приглянувшуюся коробку.

– Их я еще не просмотрел, – пояснил он уже куда спокойнее.

Подчинившись, я взяла дела, которые уже успел изучить Элон, и вернулась на свое место.

– Вы так и будете здесь сидеть? – не удержавшись, спросила братьев, которые продолжали наблюдать так, словно я зверушка в зоопарке. – Меня это немного отвлекает.

– Ладно, – Кир встал со стула и хлопнул брата по плечу, – не будем мешать.

Они вернулись на скамью, к оставленным ранее картам. Под тихие возгласы братьев и шелест страниц со стороны Элона я с энтузиазмом начала изучать содержимое доставшихся мне папок.

* * *

Я провозилась с документами до конца рабочего дня, и чем больше читала, тем лучше понимала, куда попала. Везде были пометки других отделов, и общего у этих дел было только одно: расследование зашло в тупик. Тут было два варианта: либо этот отдел был настолько продвинутым, что специализировался на раскрытии всяков, в чем я, познакомившись с его представителями, очень сомневалась, либо это был отдел, куда подобно мусору скидывали все безнадежные дела.

Мечты об увлекательных расследованиях разбились вдребезги. И если эльф еще прилагал какие-то усилия, терпеливо изучая материалы каждого всяка, то два братца откровенно бездельничали. За все время, пока я пыталась вникнуть в работу, единственным их занятием была карточная игра. Шеф Ган эту вопиющую наглость просто игнорировал. Пару раз за день покинув свой кабинет, он даже не посмотрел в сторону Кира и Сая.

За час до конца рабочего дня я закрыла последнюю из трех папок, смирившись с провалом. Оставалось лишь идти домой и оплакивать свою карьеру. Откинувшись в кресле, я наблюдала за игрой братьев, когда шеф Ган покинул свой кабинет. Он сразу направился к братьям. Нежели они все же получают нагоняй?

– Завтра утром проведете задержание, – сказал мужчина, передавая в руки Кира какой-то листок. Тот вяло пробежал документ глазами, не проявляя никакого энтузиазма, я же мгновенно подорвалась с места.

– Задержание? А мне можно?

Все трое скептически окинули меня взглядом. Шеф Ган вздохнул.

– Да ладно, – вступился за меня Сай, – пускай едет с нами.

Морально я уже готовилась к отказу, но случилось чудо.

– Хорошо, но под вашу ответственность. Если она сорвет дело, у нас будут проблемы, – он посмотрел на часы на стене и добавил: – Можете идти домой – рабочий день все равно почти закончен.

Братьям дважды повторять не пришлось. Они тут же направились к выходу.

– Не опаздывай, Ася, – подмигнул мне Кир, прежде чем скрыться на лестнице, – а то без тебя уедем.

Предстоящее задержание вселило в меня уверенность, что, возможно, оплакивать мое назначение в седьмой отдел еще рано.

Знала бы я тогда, на что напросилась.

Глава вторая

Следующим утром я оказалась в участке задолго до начала рабочего дня. Всю ночь ворочаясь с боку на бок, я так и не смогла уснуть, но чувствовала себя на удивление бодро. А вот охранник на входе – наоборот, клевал носом. При виде пропуска он только кивнул с полузакрытыми глазами. Не спеша спустившись в подвал, я удивилась, застав там Элону.

– Доброе утро.

– Привет, – ответил он, ненадолго отрываясь от очередного висяка. Выглядело все так, словно эльф и вовсе не уходил домой.

– Ты что, ночевал здесь? – поинтересовалась я, кидая свой рюкзак на стол и усаживаясь в кресло.

– Нет, просто пришел пораньше.

В голову закралось подозрение, что это было неспроста.

– Ты тоже хочешь поехать на задержание?

Но мое предположение оказалось неверным. Элон отрицательно покачал головой:

– Нет. Вы и без меня справитесь.

Возражать я не стала. Во-первых, это мое первое задержание, и я пока еще с трудом представляла, чего ожидать, ну а во-вторых, глядя на то, с каким энтузиазмом эльф погружается в бумажную работу, было трудно представить его в полевых условиях.

Со стороны лестницы послышались шаги, и в помещении появился шеф Ган. Его растрепанные волосы указывали на то, что, проснувшись, он даже не удосужился причесаться.

– Доброе утро! – жизнерадостно поприветствовала я начальника отдела.

На мгновение он застыл, будто пытаясь вспомнить, кто перед ним. Наконец, удостоил меня коротким кивком и скрылся у себя в кабинете. Но даже такое холодное приветствие не могло испортить мне настроение. Чтобы не терять время даром, я потянулась к отложенным вчера папкам и погрузилась в работу.

Спустя час размеренный шелест бумаги заглушил шум. Не переставая громко пререкаться и толкать друг друга, в помещении появились братья. При виде меня они тут же прекратили возню.

– Кир, смотри, наша красавица уже здесь! – Сай в мгновение ока оказался у моего стола и склонился в поклоне. – Готовы к невероятному приключению, миледи?

– Отправляемся прямо сейчас? – Я с готовностью вскочила с места, потянувшись к рюкзаку.

– Погоди, погоди, – Сай выставил перед собой ладони, – мы никуда не торопимся.

– Кстати, – голос Кира стал тише и серьезнее, – тебе может понадобится оружие. Сходи к шефу.

– Вы снова хотите меня подколоть? – насторожилась я.

Кир равнодушно пожал плечами, всем видом демонстрируя, что он говорит абсолютно серьезно:

– Как хочешь, можем отправиться и так.

С подозрением я переводила взгляд с одного брата на другого, но они не выказывали никаких признаков веселья.

– А что за задержание нам предстоит? – я решила для начала разузнать побольше, а уже потом решать, стоит ли просить у шефа оружие.

– Наш клиент – наркоторговец, – пояснил Кир.

Сай тут же добавил:

– Он в этом бизнесе не первый год, поэтому может попытаться удрать или оказать сопротивление.

Мои глаза расширились от удивления. Вот так сразу и настолько серьезное задание?

– Они не обманывают меня? – я повернулась к Элону, посчитав за лучшее заручиться подтверждением более разумного коллеги.

– Нет, вы действительно отправляетесь на задержание наркоторговца, – спокойно ответил эльф. В отличие от братьев, он тяги к жестоким розыгрышам не проявлял, поэтому я поверила его словам.

– Ну что, выдвигаемся? – Кир выглядел так, словно ему предстоял пикник, а не серьезная работа.

– Думаю, мне все же стоит спросить шефа об оружии, – неуверенно сказала я.

– Правильное решение, – Кир приободрил меня, похлопав по плечу, – можешь сделать это, пока Сай берет ключи от машины.

Я направилась к кабинету шефа. Немного помявшись перед дверью, набралась храбрости и постучала.

– Ты чего-то хотела? – спросил шеф Ган, когда я заглянула внутрь. Его каштановые волосы то ли сами, то ли с небольшой помощью, приняли более аккуратный вид.

– Дело в том, что мы едем на задержание, а мне, кроме значка, ничего не выдали, – опомнившись, я с опозданием добавила: – Шеф.

– Оружие снова просите? – на его губах появилась усмешка.

– Да, шеф, – я старалась не выдать своего смущения.

– Что ж, раз вы отправляетесь на задержание... – он наклонился и отпер нижний ящик своего стола. Секунда, и передо мной появился пистолет. Но радость быстро утихла, когда я взяла его в руки.

– Это же транквилизаторы, – разочарованно протянула я.

– Большого вам на сегодняшнем деле и не потребуется, – шеф Ган категорично закрыл ящик своего стола, подводя черту. Его взгляд говорил о том, что ничего другого я не получу.

– Но Кир и Сай говорили, что дело довольно серьезное, – осмелилась возразить я.

– Вероятно, они не добавили, что задержать вам предстоит пожилого человека семидесяти лет. Раса: человек. Даже транквилизатор может оказаться для него смертельным, так что используйте оружие с умом.

Мои уши начинали неистово гореть. Еще немного, и покраснеют не только они, выдавая гнев и смущение.

– Ясно, – выдавила я из себя и поторопилась покинуть кабинет.

За дверью стоял широко улыбающийся Кир. Пистолет в руках тут же захотелось использовать по назначению. Заметив мой взгляд, он предусмотрительно сделал несколько шагов к лестнице.

– Видишь, я же говорил, что не откажет.

Похоже, единственная опасность, которая поджидает меня сегодня на работе, это собственные коллеги.

* * *

Из-за очередной шутки братьев наша поездка началась неловко. Заметив, что я злюсь, они тут же принялись извиняться, а Сай вызвался посвятить меня в детали дела. Не оставалось ничего другого, кроме как в очередной раз закрыть глаза на их проказу. Только так можно было наладить отношения с новоиспеченными коллегами. К тому же, нельзя забывать, что именно братья тепло приняли меня в команду.

Печальным оказалось то, что наше задержание и задержанием-то назвать было сложно. Пожилой преступник жил за пределами города, в богом забытой деревеньке, и, наслаждаясь свежим воздухом, преспокойненько выращивал запрещенную растительность.

– Разве это наша территория? – спросила я, смотря на проносящиеся за окном поля.

– Нет, – с готовностью ответил Кир.

– Тогда почему мы проводим задержание?

– Хм... все довольно сложно, – видно было, что Саю неловко это объяснять, – но раз уж ты стала частью нашей команды, тебе придется узнать некоторые вещи.

– Какие?

– Возможно, ты заметила, что у нашего отдела есть свои особенности? – аккуратно спросил Сай.

Особенности – это еще мягко сказано. Седьмой отдел выделялся не только своими кадрами, но и спецификой расследуемых дел. Мне уже доводилось бывать на практике в органах правопорядка, и, хотя мои обязанности обычно сводили к завариванию кофе, я могу с уверенностью утверждать, что рабочий процесс должен выглядеть совершенно иначе.

– Да не юли ты, – перебил брата Кир, – давай скажем прямо. Ася, мы отдел неудачников. Первые кандидаты на увольнение.

– Что? – переспросила я, надеясь, что неправильно расслышала его последние слова. – Нет, я, конечно, поняла, что вы звезд с неба не хватаете...

– Мы их не просто не хватаем – нам не дают нормальные дела, только всяки других команд, – в голосе Кира проступила злость, – они называют нас специальным отделом, но на деле мы – просто кучка тех, от кого все хотят избавиться.

Я даже не подозревала, что все настолько плохо.

– Но самое гадкое в том, что если мы не сумеем закрыть хотя бы одно дело в месяц, то нас тут же расформируют.

– Седьмой отдел – отдел-призрак, – наконец-то признал и Сай, – мы работаем так долго лишь благодаря шефу Гану.

– Он раскрывает по всяку в месяц? – спросила я, невольно восхитившись.

– Не совсем, – Кир покачал головой, – он придумал способ быть на плаву, не делая этого.

Не совсем понимая, куда он клонит, я уставилась на Кира в ожидании продолжения.

– Мы очень плотно сотрудничаем с низшими слоями населения и иногда находим что-то стоящее. Дела, которые еще не успели попасть в поле зрения других отделов, – добавил Сай.

– Это как? – решила уточнить я.

– Знаешь же о тех, кто живет под мостом? Так вот, за бутылку огненной воды они готовы рассказать о том, кто, где и когда собирается нарушить закон. Нам остается лишь быть расторопными.

– Неделю назад один из наших информаторов дал наводку на этого дедушку. Сказал, что тот раз в месяц приезжает в город и распространяет дурман-траву среди оборотней в нашем районе. Таким образом дело подпадает под нашу юрисдикцию. В указанное место дедок, правда, так и не приехал, поэтому мы решили сами нанести ему визит.

– Довольно изобретательно, – признала я. И тут же возник еще один вопрос: – Но за что в таком случае в седьмой отдел отправили шефа? Не похоже, чтобы он был... не компетентен.

На этот раз оба брата оказались озадачены.

– Ну, мы толком не знаем, – признался Кир. – Нас вот сослали за чрезмерный рабочий энтузиазм.

Я промолчала, чтобы не обидеть братьев. Вряд ли причина была именно в этом. Как я уже успела убедиться, энтузиазм они проявляли не только в работе, но и в общении с коллегами, а это мало кому придется по вкусу. В какой-то мере я могла оправдать их поступки возрастом и расой. По человеческим меркам они уже были взрослыми юношами, но мне хватило дня, чтобы понять – они оборотни, а у них подобный возраст еще считается переходным. По сути, Кир и Сай – все еще неугомонные волчата, которым хочется резвиться.

Тема сама собой иссякла, и оставшуюся часть пути мы провели в молчании. Кир задремал на заднем сиденье машины, а Сай периодически сверялся с картой, чтобы не заблудиться. Похоже, мы все же немного заплутали, но стоило и мне на секунду прикрыть глаза, как машина притормозила.

– Приехали! – громко объявил Сай.

С заднего сиденья послышался сонный голос Кира:

– Где наш дом?

– Тот, с синей крышей, – Сай указал на покосившееся строение. – И поле за ним как раз виднеется, с травкой-то.

– Подумаешь, выращивает дедушка немного веселящей травки, – заметила я, вместе с братьями выбираясь из машины и двигаясь к дому. – Есть преступления и похуже.

– Не скажи, – возразил Кир, – на оборотней она оказывает сильный эффект. Мы очень чувствительны к любым раздражителям. К тому же, в последнее время каждый второй задержанный за разбой или нападение в нашем районе был одурманен.

Мы приблизились к калитке, и братья выступили вперед, прикрыв меня своими спинами.

– На всякий случай держись пока позади и смотри в оба. У него могут быть сообщники.

Мне оставалось лишь подчиниться. Калитка оказалась не заперта. Войдя внутрь, мы пересекли двор и остановились у входной двери. Сай несколько раз ударил по ней кулаком. Краем глаза я заметила, как сбоку колыхнулась занавеска: кто-то наблюдал за нами из окна. Чуть погодя щелкнул замок и дверь со скрипом приоткрылась.

– Здравствуйте, ребятки, – поприветствовал нас беззубый старичок, – повеселиться хотите?

– Нет, дедуль, – разочаровал его Сай, отесняя в сторону и входя в дом, – прикрыть лавочку.

Кир уже достал свое удостоверение, предъявляя нарушителю. Казавшийся дряхлым, дедуля неожиданно резво дернулся, но убежать не сумел. Сай мгновенно скрутил его и надел наручники. Вот и все задержание. Куда скучнее, чем я накануне представляла себе перед сном.

– Проверю дом, – сказал Кир, – Ася, можешь осмотреть дворик.

Утвердительно буркнув, я вышла обратно на улицу. Еще на подходе к дому было ясно, что здесь никого нет. Судя по всему, делом своим дедуля промышлял в одиночестве.

На заднем дворе росло целое поле травы, высотой около метра. Хватило одного взгляда, чтобы понять – здесь никого нет. Но уже собираясь вернуться в дом, я заметила рядом с забором небольшое движение. Что-то стремительно метнулось в кусты и исчезло. Сообщник?

Недолго думая, я тут же устремилась следом, почувствовав азарт. Возможно, задержание еще может стать интересным.

За кустами оказалась дыра в заборе, ведущая на кукурузное поле. Оказавшись по ту сторону, я огляделась: заросли справа колыхались, выдавая преступника, который уходил от погони на четвереньках. Пригнувшись как можно ниже, я стала красться следом по соседней полосе. Нащупав на всякий случай за пазухой пистолет с транквилизатором, я достала его, прежде чем ринуться в бой, но вылетев из зарослей кукурузы, растерянно замерла. Неспешно двигая челюстями, на меня смотрел козленок. Рука безвольно опустилась вниз. Утешало только то, что Кир и Сай не стали свидетелями моего позора.

– Меее.

– Успокойся, ты мне не нужен, – я спрятала пистолет и, развернувшись, разочарованно побрела обратно.

Спустя всего пару секунд за спиной послышался странный звук. Замерев, я оглянулась. Козленок тоже остановился и уставился на меня заинтересованным взглядом.

– Кыш, – махнула я рукой, – не ходи за мной.

– Меее, – раздалось в ответ, и голова с малюсенькими рожками неожиданно приняла устрашающее положение. Он что, напасть на меня решил?

– Послушай, я же сказала, что не имею к тебе никаких претензий, – примирительно выставив перед собой ладони, я осторожно попятилась, – давай разойдемся мирно.

Пока я отступала, козленок не менял позы, но и к нападению не переходил. До дыры в заборе, ведущей на соседний участок, оставался всего шаг, когда я осмелилась повернуться к животному спиной. И тут же об этом пожалела, услышав топот копыт. Нырнуть в дыру я так и не успела, вместо этого бросилась в другую сторону в попытке защитить свою пятую точку, которую облюбовало животное. Козленок пронесся мимо и начал тормозить. Проявляя завидное упорство, он развернулся и снова наклонил вперед голову (возомнил себя быком, не иначе).

– До чего же ты вредный, – проворчала я, на этот раз не спуская с него глаз.

Стрелять в козленка транквилизатором показалось неправильным, да и за свои действия животное наверняка не отвечало. Не зря ведь он пасся на злополучном поле. Единственный выход – бежать, а для этого еще нужно добраться до дыры в заборе. Оценив расстояние и шансы, я принялась закатывать рукава. Пора вспомнить и о ведьмовской сущности.

Осознав, что его больше не боятся, козленок решил не дожидаться, когда жертва повернется к нему спиной. Но мне только это и было нужно. Едва он ринулся в атаку, как я сконцентрировалась и щелкнула пальцами. Не устояв на лапах, козленок упал, а я ринулась к дыре в заборе. Хотелось, конечно, задержаться на секунду и отпраздновать победу, посоветовав животному больше не связываться с ведьмами, но тогда мне пришлось бы подставить ему еще одну магическую подножку, дабы не подпустить к себе, а это бесполезная трата энергии.

– Аська! Ты где? – услышала я, пролезая через дыру. А я-то надеялась, что мое отсутствие останется незамеченным. Не тут-то было: братья даже успели меня потерять, покончив с невероятно скучным задержанием.

– Может, она посреди травы валяется? – предположил Сай.

– За кого ты меня принимаешь?! – возмутилась я, привлекая к себе внимание.

– За девушку, которая оказалась на поле с дурманом и решила этим насладиться, – ни капли не стесняясь, ответил мне Сай. – А что ты, кстати, в кустах забыла?

– Проверяла, – ответила я, надеясь, что братья не будут углубляться в детали.

– Что проверяла? – не отставал Кир, но прежде чем я успела ответить, за спиной послышался до боли знакомый звук. Не успев даже обернуться, я почувствовала, как с моей попой встретились маленькие рожки. Пятую точку пронзила боль, а я, не удержавшись, полетела лицом в дурман-траву, колосившуюся на ветру.

Когда я, постанывая, смогла перевернуться, чтобы встретиться с врагом лицом к морде, козленок уже потерял ко мне интерес. Отойдя в сторону, он выдал громкое «Меее», после чего развернулся и скрылся в кустах.

Братья уже бежали ко мне, пересекая поле.

– Как ты? – стараясь не заржать, спросил Сай, подав руку.

Помощь отвергать я не стала. Не время для гордости, когда болит половина тела.

– Уже чувствуешь прилив счастья? – заговорщицки шепнул Кир, начиная меня отряхивать. Я возмущенно стукнула по рукам, которые потянулись к самой пострадавшей части моего тела.

– Если будешь так старательно кусать свою губу, сдерживая смех, – недовольно заметила я, косясь на Кира, – то у тебя появится новая дырка для пирсинга.

И братья прыснули, больше не в силах сдерживаться. Я даже порядком засомневалась, не подействовала ли на них дурман-травы, поскольку смеялись они неприлично долго и слишком уж заразительно. Только вот мне было не весело. Пятая точка чертовски болела после

встречи с рожками козленка, а достоинство было потеряно где-то среди дурман-травы, в которую я упала лицом.

– Стойте, – я огляделась вокруг, – а задержанного вы где оставили?

– В машине, – братья сделали попытку перестать смеяться, но получалось у них плохо.

– Он же сбежит! – возмутилась я, тут же направляясь к дому.

– Да куда он денется, – продолжали смеяться братья, следуя за мной, – он в наручниках в запертой машине. Нам еще нужно было тебя найти.

– И образцы взять, – добавил Кир.

– Какие еще образцы? – для порядка продолжала ворчать я, пока мы огибали дом. Уж лучше говорить о деле, чем о моем позоре.

– И правда, – мне послышался укор. Оглянувшись, я увидела, как Сай дает Киру подзатыльник. – Не образцы, а вещественные доказательства. Не позорься перед девушкой.

Мы вернулись к машине. На заднем сиденье действительно был наш старичок, не принимающий каких-либо попыток сбежать. Сай устроился рядом с ним, а Кир сел за руль. Занимая место рядом с водителем, я заерзала, пытаюсь принять удобную позу.

– Болит? – сочувственно поинтересовался Сай, снова пытаюсь подавить улыбку.

– Поехали уже, – недовольно велела я Киру, боясь даже представить, что ждет мою несчастную попу в ближайшие пару часов.

* * *

К тому времени, когда мы добрались до участка, я была зла, а моя пятая точка переживала не самые лучшие времена. Возможно, последствия и не были бы так плачевны, не прыгай я по сельским ухабам в сидячем положении так долго. Из машины я вылезала с осторожностью, морщась от боли и больше всего желая ближайшие часы провести стоя. Братья вывели нашего задержанного и заперли машину.

– Если хочешь, можешь возвращаться в отдел. С оформлением мы и сами справимся, это довольно скучное занятие, – смилостивились они.

– Можно подумать, до этого было весело, – не удержалась я от скептического замечания. Настроение у меня было ниже среднего и тянуло позлословить.

– Местами все-таки было, – хихикнул Сай.

– Ну же, Ася, не кисни, – погрозил мне пальцем Кир, сумев остаться серьезным, – а то больше не возьмем с собой.

Сейчас мне этого и не хотелось. Махнув на братьев рукой, я, передвигаясь с небывалой осторожностью, вошла в здание. Этот день, кажется, не мог стать хуже, но по пути в наш ничемный подвал я умудрилась встретить Аранадора Валантуровича.

– Ну и как вам работается в седьмом отделе? – противно оскалился он.

– Отлично, – соврала я, морщась от ноющей боли.

– Нельзя сказать, что на этой работе можно надорваться задницу, – ухмыляясь, заметил оборотень, – но я подумал, что вам лучше поработать для начала в более спокойном отделе. Влиться в коллектив, освоиться с работой.

Подумал он. Ага! Он даже не представляет, насколько ошибается. Оказывается, в седьмом отделе очень даже можно повредить свою пятую точку, если найти на нее одурманенного козленка.

– Да что вы, – я не собиралась показывать этому гаду, что сломлена, – сегодня я получила непередаваемый опыт.

– Вот и хорошо, – протянул он, явно огорченный, что я не тороплюсь писать заявление об уходе, – тогда можете возвращаться к работе.

– Есть, сэр! – преувеличенно бодро ответила я и поторопилась к лестнице в подвал.

Спускаться оказалось не менее больно, чем сидеть. Я лишь надеялась, что подвал будет пуст и никто не заметит мою странную походку. Одно дело – опозориться перед братьями, другое – перед начальником отдела. Шеф Ган вряд ли посмеется, скорее покачает головой и придет к выводу, что такой глупой барышне здесь не место.

Элона внизу не оказалось, а дверь в кабинет шефа была плотно закрыта. Воспользовавшись моментом, я приложила ладони к пострадавшей части тела и стала нашептывать заговор от боли. Стоило сделать это сразу, но кто же знал, что удар козлиных рожек, помноженный на ухабы, может довести до такого. Да и перед братьями все же было немного стыдно. Боль отступила и, не удержавшись, я испустила стон облегчения. Теперь можно и на стуле посидеть.

– Что ты делаешь? – послышался настороженный голос Элона за спиной, и я испуганно подпрыгнула, отдергивая руки от пятой точки.

– Ничего, – поспешно выпалила я, – совершенно ничего.

Он не очень-то мне и поверил, но настаивать не стал, направившись к своему столу. Количество стыда, который я испытала за сегодня, можно считать личным рекордом. Никогда еще у меня не выдавался настолько паршивый день.

– Как успехи? – затараторила я, надеясь, что Элон забудет о том, что видел. – Нашел зацепки?

– Ничего стоящего, – голос эльфа показался мне безжизненным. Кажется, у него сегодня тоже был не самый удачный день. Забрав у Элона папки, скопившиеся на краю стола, я погрузилась в работу. Пускай эти дела и были безнадежными, но, как и коллеги, я не собиралась оставлять попытки их раскрыть. Аранадор Валантурович ждал, что я опущу руки и уволюсь. Не тут-то было! Я слишком долго шла к своей мечте, чтобы так легко все бросить.

Но чем дольше я изучала дела, тем слабее становилась эта уверенность. Мне хотелось быть полезной, а я погрязла в пучине нудной и бессмысленной работы. А что, если это не изменится, и я из года в год буду, как и Элон, перечитывать дела, которые невозможно раскрыть, или, что еще хуже, стану, как братья, играть в карты и подшучивать над коллегой, смирившись с провалом.

Не успела я о них подумать, как братья собственными персонами спустились в подвал. Выглядели они вполне себе неплохо, и, похоже, ничуть не переживали из-за собственной участи. В руках у оборотней были дымящиеся кружки, причем у Кира одна, а у Сая целых две. Подойдя к столу, одну из них он примирительным жестом протянул мне.

– Извини, что мы смеялись над тобой.

Я растроганно взяла чашку и сделала глоток. Чай оказался горьковат, но по телу тут же разлилось приятное тепло.

– Сахар на кухне закончился, так что вот, – Кир вытащил из кармана шоколадный батончик и положил на стол. Теперь я даже готова была расцеловать братьев. Довольные собой, они вернулись к лавочке, где еще со вчерашнего дня оставались карты.

Чай и шоколадка довольно быстро скрасили плохой день и подняли мне настроение. Работа перестала казаться такой безнадежной, да и коллеги – настоящий клад. Начальник не раздражает, перед глазами не маячит. Братья дружелюбные и веселые, скучать не дают. Да и эльф вполне себе милый, ненавязчивый и, похоже, умный – для соседа по столам самое то! Компания разношерстная, но прекрасно дополняющая друг друга.

– Смотри, – послышался шепот Сая, – улыбается.

– Ага, – умилился Кир, и оба с интересом уставились на меня, забыв про карты.

А я? А я улыбнулась им еще шире.

– Вы такие милые, – произнесла я, и шуршание бумаги за соседним столом прекратилось. Я повернула голову и увидела подозрительный взгляд Элона. Видимо, расстроился, посчитав, что мои слова относились только к братьям.

– И ты миленький, – улыбнулась я чудику, и его выражение лица мгновенно изменилось – наверняка растроган.

– Кажется, немножко переборщили, – немного взволнованно заметил Кир.

– Да вроде не так страшно, – успокоил его брат.

Я тем временем опустила взгляд вниз и, взвизгнув, залезла с ногами на стул.

– Что такое? – мгновенно вскочили на ноги все три оперативника. Я ткнула пальцем в пол.

– Мелкий, отвратительный паук! – пискнула я, не контролируя свой голос.

Словно услышав меня, незванный гость внезапно стал расти. Я перелезла на стол, когда он стал размером с кулак.

Тем временем, не проявляя ни капли беспокойства, Элон вышел из-за стола и подошел прямо к пауку, напряженно его разглядывая. Вердикт, который он вынес, был невероятен.

– Здесь ничего нет.

Братья виновато переглянулись.

– Да вот же он, прямо рядом с тобой, – ткнула я пальцем в пол, недоумевая, как можно не заметить такого монстра. Может, он магический и его могут видеть только ведьмы? Стиснув зубы, я поняла, что в таком случае дело придется брать в свои руки. Схватив сразу три самые толстые папки со стола, я бросила их вниз, понадеявшись, что они достаточно тяжелые, чтобы прибить гада. Не помогло. Черная тень метнулась из-под груды дел под стол Элона.

– Ладно, попробуем иначе, – я стала закатывать рукава, не теряя из виду места, где скрылся паук, – думаю, смогу подобрать подходящее проклятие.

– Нет! – единодушно закричали все коллеги разом. Кир и Сай даже вскочили с места.

– Не надо магии, – уже спокойнее добавил Элон.

– Никакой магии, – поддакнул Кир, вместе с братом подходя ближе.

– Почему? – задала я резонный вопрос.

– У нас в здании... блокируется вся магия, – пояснил Кир, – к тому же за ее использование может здорово влететь.

Пока я отвлеклась на разговор, паук успел выползти из-под стола. Заметив шевеление, я вновь инстинктивно взвизгнула, не сумев подавить девичий страх. С сушеными пауками мне приходилось иметь дело довольно часто, но живые... живые – это совсем другое дело, тем более, когда они непрерывно увеличиваются в размерах.

– Он стал еще больше, – я указала пальцем, подсказывая братьям и Элону, куда смотреть. Черные глаза-бусинки, которые я теперь видела вполне отчетливо, уставились прямо на меня. Может, этот паук – вещдок? Страшный, аномальный, магический и живой вещдок! Вроде бы хранилище вещдоков находилось где-то неподалеку.

– Сейчас мы с ним разберемся, – успокоил меня Кир, направившись к шкафу. На свет появилась швабра.

– Давай быстрее! – поторопила я добровольца, который, тем не менее, замер на месте, не торопясь приступить к зачистке помещения. Неуверенно он стал водить инструментом прямо перед собой.

– Да не там, здесь! – я ткнула пальцем в паука, который продолжал паяться прямо на меня.

Кир подошел ближе, и я продолжила руководить его действиями:

– Левее, еще левее. Да нет, не туда! Теперь правее... и немного назад.

Паук даже не сдвинулся с места, что пугало меня еще сильнее. Когда спина Кира оказалась передо мной, я, не раздумывая, запрыгнула на него. Кристально чистые и по-эльфийски голубые глаза Элона округлились от изумления, а Сай просто заржал, согнувшись в три погибели.

Извернувшись, я выхватила из рук Кира швабру и скомандовала:

– Держи меня! – парень тут же выполнил указание обхватив мои ноги. – А теперь один шаг вперед и два влево!

Размахивая шваброй, которая едва доставала до пола, я ринулась в бой. Помощи от парней не было никакой. Элон продолжал стоять как истукан и молча наблюдать, а Сай не переставал смеяться, лишь Кир был при деле, выполняя роль извозчика. Мне была неясна не только реакция коллег, но и то, почему паука совершенно не интересует более легкая добыча в их лице. Размахивая шваброй, я гоняла членистоногого по полу, когда за нашими спинами послышался удивленный голос шефа Гана.

– Что здесь происходит?

Сай перестал хохотать, постаравшись сделать серьезное лицо, а Кир, несмотря на мои протесты, развернулся спиной к еще не поверженному врагу, чтобы предстать лицом перед шефом.

Я продолжала сидеть на спине напарника, категорически не желая ступать ногами на пол, где бегал огромный паук. Швабра покачивалась в руках, готовая к атаке и, если честно, сейчас меня мало волновало начальство. Куда важнее казались тылы, предоставленные врагу для нападения.

– У нас паук завелся, – промямлил Кир.

Я кивнула, подтверждая невнятные слова парня, и сильнее ухватила за его плечи, чтобы не упасть. Шеф Ган обшарил глазами пол в поисках подтверждения.

– Нет здесь никаких пауков, – заключил он, закончив беглый осмотр – прекращайте этот балаган. И вы, Алиса, слезьте со спины коллеги.

– Есть, шеф! – вместо меня ответил Сай. Я лишь надеялась, что парень прикрывал тылы, а не просто прятался за нашими спинами от глаз начальства.

Тем не менее, у меня были возражения. Не позволив Киру сбросить себя со спины, я ухватила покрепче.

– Но этот паук увеличивается в размерах прямо на глазах! Он может быть сбежавшим вешдоком! – от переизбытка чувств моя речь получилась слишком эмоциональной. Взмахнув шваброй, я чуть было не ударила шефа, но Кир своевременно совершил маневр, отступив назад и не позволив мне этого сделать. Воспользовавшись моментом, черная тень метнулась по полу к ногам Гана. Хлопнув Кира по плечу, я шепнула, чтобы не спугнуть паука: «Вперед». Растерявшись, оборотень инстинктивно сделал шаг, не догадываясь о моих намерениях.

– Не двигайтесь, – велела я уже шефу Гану, после чего прицелилась, чтобы метким ударом сбить паука с его брюк. Тот среагировал за мгновение до того, как мне это удалось, отпрянув в сторону.

– Что вы творите? С ума сошли?! – закричал он, посмотрев на меня как на безумную.

– Да стойте на месте! Конечно, это страшно, – я чуть удержала свое возмущение, пытаюсь говорить спокойно, – но я сниму его. Не бойтесь.

На мгновение забыв обо мне, мужчина устоял на свои ноги:

– Кого «его»?

Давать пояснения времени не было – мне все же удалось прицельно ударить по пауку. Не выдержав нападения, шеф Ган пошатнулся и, запнувшись о швабру, полетел вниз. В последнюю секунду он успел схватиться за древко и утянуть нас с Киром за собой. Мое приземление было мягким, чего нельзя сказать об остальных. Кир и шеф Ган, которые оказались снизу, дружно застонали и озвучили парочку проклятий – к счастью, не магических.

Пока коллега и начальник копошились, пытаюсь встать, я замерла в страхе. Паук был на расстоянии вытянутой руки, прямо в шевелюре шефа Гана. Швабра после падения пришла в негодность и отлетела куда-то под стол, и мне не оставалось ничего другого, кроме как поймать гада голыми руками. Страх куда-то пропал, но и паук, признаться, тоже. Мои пальцы зарылись в волосы шефа Гана.

– Слезь с меня, – сипло попросил Кир, находящийся снизу.

– Мне кажется, что стоит вмешаться, – послышался озабоченный голос Элона, однако никаких действий после этих слов не последовало.

– Она что, шефа за волосы дергает? – это было то ли восхищение, то ли ужас.

– Не стойте столбом, бездельники! – прикрикнула я на парней, которые лишь наблюдали, пока я ощупывала голову шефа. – Помогите его прикончить!

– Вытащите меня отсюда! – голос Кира стал чересчур тонким.

Один начальник молчал, подняв руки и помогая найти в своих волосах паука. Правда, на мгновение мне показалось, что он пытается избавиться от моей помощи, но, как бы то ни было, из-за груза двух тел он был весьма стеснен в движениях, потому я не бралась утверждать наверняка.

– И что нам делать? – голос Сая уже не был веселым, в нем проступили панические нотки.

– Надо оглушить! – проявил сообразительность Элон.

– Но она девушка! – возмутился в свою очередь Сай.

Эта информация меня заинтересовала, и я ненадолго отвлеклась от борьбы, чтобы оглянуться и спросить:

– А как вы пол паука определили?

Куча подо мной всколыхнулась, и я полетела в сторону. Шеф Ган и Кир, весьма потрепанные, поднялись на колени. Я испуганно оглядела пол, понимая, что мы вот-вот упустим паука.

– Она капитально слетела, – тяжело переводя дыхание, заявил Кир, – и даже этого не понимает.

– Есть идея! – воскликнул Элон. Обернувшись, я увидела у него в руках мой пистолет с транквилизатором.

– Ты из этого не попадешь в паука, – протянула я с сомнением. Хоть членистоногое и было большим, но передвигалось довольно шустро. Попасть в такую мишень довольно сложно, а эльф, судя по виду, и вовсе с оружием не дружил.

Тот почему-то вместо ответа наградил меня сочувствующим взглядом. Я поднялась на ноги, и, опустив взгляд, увидела злополучного паука. И мне тут же стало плевать на опыт эльфа или шансы на успех.

– Вот, вот он! Стреляй! – я подпрыгнула, желая оказаться как можно дальше от пола, но стола или стула на этот раз рядом не оказалось.

– Что тут происходит? – вновь спросил шеф Ган, упорно игнорируя громадного паука у себя под ногами.

– Да вы что, не видите? – я схватила палку от швабры за неимением лучшего оружия.

– Так, а ну прекратить безумие! – заявил шеф Ган и расставил руки в стороны, в попытке остановить и Элона и меня. – Кир! Сай! Какого чер...та...

Рука шефа потянулась было к затылку, но безвольно опустилась, после чего он сам обмяк и упал на пол.

– Что ты наделал! – хором закричали братья на Элона. В шее шефа торчал дротик транквилизатора.

– Я в нее целился, а он просто оказался на пути, – Элон побледнел. Вероятно, произошедшее было самым злостным нарушением субординации за всю его жизнь.

Я ухватила за остатки швабры покрепче, осознав, в кого Элон целился на самом деле. Парни тут же заметили перемену моего настроения.

– Ася, давай мы опустим швабру и поговорим, – предложил Кир, выставя перед собой руки.

Я попятилась к выходу.

– Не положу. Вы что-то задумали.

– Мы? Да как мы можем, – Сай двинулся за мной, перешагнув через распластавшегося начальника, который сладко посапывал на полу.

– Ей наверх нельзя, – в спину брата заметил Кир, – нас всех уволят, если увидят такое.

– Ася, отпуская швабру, – взмолился Сай, – мы тут посидим тихонько, по-семейному.

– Да что у вас за отдел-то такой, – с отчаянием застонала я, не отпуская остатки оружия, – почему меня нельзя было отправить в нормальное место! Вот сейчас пойду к этому оборотню паршивому и все выскажу!

И совершенно забыв и о пауке, который все еще бегал где-то в комнате, и о коллегах, настроенных враждебно, я совершила самую роковую ошибку – повернулась лицом к выходу. Под лопаткой что-то укололо, после чего мир вокруг закружился, но прежде чем мы с полом встретились, глаза закрылись сами собой.

Глава третья

Во рту – болезненная сухость. Помимо этого, болела голова, и я совершенно не чувствовала правую руку. Что произошло?

Открыв глаза, для начала удостоверилась, что все конечности на месте. Рука оказалась поднята над головой и прикована к трубе, отчего совершенно потеряла чувствительность. Но это еще полбеды. Злополучная труба располагалась в кабинете шефа Гана, и в довершение картины тот собственной персоной спал на диване лицом к стене. Сейчас меня даже не возмущало, что я сама провела ночь на холодном полу – гораздо сильнее хотелось выпутаться из этой пикантной ситуации и восстановить хронологию событий.

От малейшего движения наручники оглушающе звякнули. Шеф Ган тут же пошевелился, но не проснулся. Попытка применить ведьмовскую силу тоже провалилась: металл был заколдован. Крайне полезно, если ты арестовал ведьму или ведьмака, но я-то не была преступником! По крайней мере, хотелось на это надеяться. Оставался лишь один способ обрести свободу – воспользоваться ключом. Тот даже был в пределах досягаемости... прямо в кармане брюк моего начальника.

Осторожно переместившись вдоль трубы, я смогла подобраться к дивану. Дальше было самое сложное: запустить руку в карман и достать ключи так, чтобы шеф не проснулся. Заняв удобную позицию, я принялась за дело, но почти сразу замешкалась, когда увидела, что на диване спит далеко не шеф Ган. Незнакомца я видела впервые. Что же вчера произошло? Но мешкать и вспоминать времени не было. Исхитрившись достать ключи, я поспешила отстегнуться от батареи и на четвереньках поползла к выходу. Подняться на ноги осмелилась, лишь покинув кабинет шефа и аккуратно прикрыв за собой дверь.

Пряча наручники и ключи в карман, я огляделась. Вокруг был форменный беспорядок: столы Кира и Сая сдвинуты к стене, а на полу всюду щепки и папки. В довершение картины Элон спал прямо за своим столом, используя как подушку одно из дел. Очки эльфа немного сдвинулись, но продолжали цепляться за острые уши, не желая покидать законное место.

Я замялась, не уверенная, куда податься. Часы на стене подсказывали, что уже наступил новый рабочий день, а интуиция – что оставаться здесь не самая хорошая идея. Пока я сомневалась, Элон зашевелился и приоткрыл глаза. Увидев меня, он тут же принял вертикальное положение.

– Ты очнулась!

– Да, похоже на то, – ответила я и осторожно спросила: – Ты здесь один? Где Кир и Сай?

– Я их выгнал, – последовал неожиданный ответ. Элон почесал голову и оглядел царящий вокруг беспорядок. – Надо бы немного прибраться.

Кабинет выглядел так, словно седьмой отдел кутил всю ночь или, на худой конец, отбивался от банды троллей, но вопрос чистоты казался второстепенным.

– Элон, можешь объяснить, что вчера произошло? И кто спит в кабинете шефа?

Не ответив, для начала Элон пересек комнату и удостоверился, что незнакомец, у которого я достала ключи, все еще спит на диване. Похоже, его присутствие эльфа ни капли не смутило, а даже наоборот – удовлетворило. Аккуратно прикрыв дверь, чтобы не побеспокоить гостя, он вернулся в центр комнаты.

– Будить его не будем? – поинтересовалась я.

– Нет, пускай спит.

– А от шефа не попадет?

– Нам в любом случае от него влетит, – философски заметил эльф и поднял с пола остатки швабры, обратившись то ли ко мне, то ли к самому себе: – И как мы объясним порчу казенного имущества?

Похоже, вопрос был риторическим. Я по-прежнему хотела выяснить, что вчера произошло, и Элон, судя по всему, в этом был не помощник. Вновь оглядев комнату и не найдя ничего более подходящего в качестве проводника, я вытащила из кармана наручники, которыми еще недавно была прикована к трубе. Не обращая внимания на коллегу, по-хозяйски устраняющего бардак, добралась до своего стола и опустилась в офисное кресло. Металл охлаждал кожу, готовый впитать любую магию, но я решила рискнуть и, прикрыв глаза, стала нашептывать заклинание. Из-за особенного свойства наручников картина оказалась размытой, но восстановить вчерашние события все же удалось. Стыдно стало с первой секунды: сейчас, на свежую голову, я прекрасно понимала, что не было никакого паука, только странный чай, который так любезно заварили братья. Чем дальше, тем становилось хуже, но приходилось терпеть собственный позор и смотреть. Главные действующие лица пополнились шефом Ганом, шевелюра которого после схватки изрядно пострадала.

Я вынырнула из расплывчатых воспоминаний и обреченно отложила наручники в сторону. Напитавшись магией, они блестели как новенькие.

– Ты в порядке? – Элон остановился рядом со столом, держа в руках осколки швабры. – Выглядишь неестественно бледной для человека.

– А я и не человек, – прошипела мстительно, расслышав со стороны лестницы голоса братьев, – я ведьма.

Стоило бесстыжим оборотням войти в двери, как я тут же доказала свои слова. Не успев даже вскрикнуть, они стремительно полетели на пол. Звук удара их тел о твердую поверхность стал музыкой для моих ушей.

– Что за... – чертыхнулся Кир, поднимаясь на ноги, но тут же упал снова. На этот раз меня разозлило, что братья выглядели до неприличия отдохнувшими. Кир и Сай наконец-то заметили меня, и ругательства стихли, а на лицах проступило понимание. Элон молча наблюдал со стороны, благоразумно не вмешиваясь.

– Ася... дорогая, – Сай выглядел напуганным, и поделом.

– Решила вот проверить, – я поднялась с кресла и подошла к распластавшимся на полу братьям, – действует ли магия в этой комнате. Помнится, я даже применяла ее вчера днем, но ближе к вечеру мой разум несколько помутился.

– Мы пытались защитить участок, – пробормотал Сай, проглатывая последнее слово, когда Кир хорошенько ткнул его в бок и тут же перебил.

– Тебя! Мы защищали тебя! Ведьма под дурманом – кто знает, что ты могла натворить! А вдруг бы тебя уволили?

Я скептически хмыкнула и сложила руки на груди, всем видом давая понять, что не дам себя одурачить.

– Думаете, я таких шутников не видела? Практически каждый желал надо мной подшутить и доказать окружающим, что девушке не место в Академии Правопорядка. Почему же мне в таком случае удалось там продержаться и успешно выпуститься?

На лицах братьев появилось беспокойство.

– И ч-что ты с ними сделала? – слегка заикаясь, спросил Кир, уже не предпринимая попыток подняться на ноги.

– А вы как думаете? Что может сделать ведьма со своими обидчиками?

Я подняла руку и щелкнула пальцами, по которым тут же пробежали энергетические искры – просто так, красоты ради.

– Ты нас прокляла? – не без ужаса спросил Сай.

На самом деле, действие магии уже должно было пройти, но парням об этом лучше не знать. Я была более чем уверена, что любое серьезное проклятие в этих стенах срикешитило бы обратно на меня, но мелкую пакостную порчу система безопасности не посчитала опасной. Взяв ближайший стул, я поставила его в центр комнаты и села, закинув ногу на ногу.

– Итак, рассказывайте.

– Ася. Асечка. Мы хотели, как лучше, – начал подлизываться Кир, продолжая лежать на полу. Сай был более предприимчив: поднявшись на четвереньки, он шустро пополз в мою сторону.

– Это всего лишь дружеская шутка. В нашем отделе это в порядке вещей. Мы часто подкалываем друг друга – правда, Элон?

Все тут же уставились на эльфа, ожидая подтверждения. Элон заметно растерялся. За два недолгих дня пребывания в отделе у меня сложилось определенное представление о коллегах. Одним из пунктов, характеризующих Элона, была неспособность к веселью. Кажется, он вообще не понимал значения слова шутка.

– Я никого не подкалываю, – со всей присущей ему серьезностью подтвердил мое предположение эльф. Небывалая честность коллеги нравилась мне все больше и больше – правда, в работе это скорее помеха. Удивительно, что он вообще получил диплом, с его-то навыками социального взаимодействия.

– Ну как же, – Сай не оставлял попыток реабилитироваться, – помнишь тот прикол с собачкой?

– Собачкой? – переспросил Элон. Судя по всему, у него еще и память хромала.

– Ну да, – поддакнул брату Кир, оживившись, – маленькая, белая. Любила всех кусать за...

– А-а, эта собачка, – осенило эльфа. – Нет.

– Что нет? – нахмурился Сай.

– Это было ваших рук дело, – пояснил Элон.

– А-а, – протянули братья невпопад и весьма разочарованно.

– Всего и не упомнишь, – философски заметил Кир с пола.

Повисла неловкая пауза, во время которой братья пытались припомнить хоть один розыгрыш Элона. Чем дольше они думали, тем больше хмурились. Презабавная картина.

– Ну да, возможно, шутим в отделе только мы, – вынужден был признать Сай, – но ведь это поддерживает теплую атмосферу в коллективе!

Его энтузиазм меня не убедил, Элона, похоже, тоже. Начиная догадываться, над кем шутили братья до моего появления, я уже даже не злилась на коллегу. Бедный эльф и без того натерпелся.

– Вот и расскажете это начальнику, – едко заключила я, – и объяснять причину моего неадекватного поведения тоже будете вы. Но чтобы вас сразу не убили, вы лучше начните с атмосферы в коллективе. Уверена, он оценит.

Братья поникли еще сильнее, осознав масштабы последствий.

– И когда ты с нас снимешь это ужасное проклятие? – жалостливо спросил Сай, у которого явно уже болели колени.

– В конце дня, – соврала я, не моргнув и глазом. Скорее всего, о том, что порча уже не действует, они узнают намного раньше. Однако кто знает, как много времени им на это понадобится.

Братья заметно приуныли и притихли, обдумывая свое положение, а вот Элон внезапно закричал, напугав меня до чертиков:

– У нас сегодня приемка!

Никак это не пояснив, эльф рванул к дверям, перепрыгнув распластавшегося на полу Кира. Похоже, последние минут пять он нас даже не слушал.

– Какая еще приемка? – спросила я у оборотней, проводив взглядом Элона. Его пятки уже сверкали на лестнице, дверь за собой он даже не закрыл.

– А... – судя по вялому голосу Кира, важность приемки Элон переоценивал, – нам поручают новые дела. В общем, скидывают все висяки. Элон помешан на правилах, поэтому все делает строго по расписанию.

Вместе с братьями мы повернули головы в сторону часов.

– А шеф Ган-то где? – растерянно спросила я, понимая, что мы проспали и проговорили добрую половину утра. Ему уже пора было появиться на рабочем месте.

– Как где? – Сай даже побелел, услышав мой вопрос. Я решила оставить эту проблему им: пусть наслаждаются.

– В общем-то, это ваша забота, – я уже мысленно расставляла приоритеты, – а мне нужно привести себя в порядок и раздобыть чашечку кофе.

Перешагнув через Кира, я последовала примеру Элона и покинула подвал.

* * *

Из зеркала на меня смотрело чудовище со спутанными волосами, мертвецки бледным лицом и синяками под покрасневшими глазами. Братьям еще повезло, что я не увидела этого раньше.

– Мама родная, – я приблизилась вплотную к собственному отражению, но лучше не стало – даже наоборот. – Ну, я им устрою веселую жизнь до тех пор, пока не станут выглядеть так же.

После неудачных попыток превратить себя в человека, пришлось смириться с тем, что лучше не станет. Может, хотя бы чашечка кофе позволит взглянуть на это утро с положительной стороны. Путь на кухню лежал мимо кабинета Аранадора Валантуровича, у дверей которого образовалась небольшая очередь. Элон оказался в самом ее конце, хотя я предполагала, что обычно он был первым. При виде меня разговоры скучающих коллег ненадолго утихли, но стоило свернуть за угол, как послышались смешки. Я старалась не думать о том, что причиной тому был мой внешний вид, а то, ей-богу, не удержусь, и на обратном пути прокляну. Нужно как можно быстрее отыскать способ проявить себя с наилучшей стороны. Во что бы то ни стало я вырвусь из проклятого седьмого отдела.

На кухне, к счастью, оказалось пусто. Отыскав растворимый кофе и кружки для общего пользования, я заварила два напитка и тут же отправилась обратно. У кабинета Аранадора Валантуровича к тому времени оставался только Элон, сонно подпирающий стену. Остановившись рядом, я протянула ему одну из кружек.

– Что это? – он посмотрел на напиток так, словно я была способна уподобиться братьям и подсыпать что-то внутрь. С другой стороны, его можно понять.

– Кофе. Судя по твоему виду, ты всю ночь не спал.

Немного поколебавшись, эльф все же принял кружку из моих рук.

– Спасибо.

Я задержалась, решив составить коллеге компанию. Все равно никаких срочных дел у меня не было.

– Так почему ты остался ночевать в офисе? – спросила я, делая первый глоток, и тут же поморщилась. Кофе немного горчил – сливок на кухне не обнаружилось.

– Приглядывал, – последовал короткий и емкий ответ. Увидев, как я пью, Элон перестал колебаться. Продегустировав напиток, он секунду подумал и внезапно выпил все залпом, возвращая мне пустую кружку.

– За чем?

– За тобой.

Прежде чем я успела растрогаться, дверь в кабинет начальника распахнулась. Наружу вышел вампир с горой папок в руках. При виде меня он расплылся в улыбке, обнажив свои

клыки. Я отошла в сторону, освобождая дорогу, а Элон тут же проскользнул внутрь. Немного помявшись у двери, я решила не ждать его и вернуться в отдел. Там я застала безрадостную картину: присмиревшие братья сидели за своими столами – похоже, методом проб и ошибок они узнали, что порча больше не действует. Правда, помимо них здесь был кое-кто еще. Мужчина, который до этого спал в кабинете шефа Гана, проснулся.

– Отлично, вы его разбудили, – я хлопнула в ладоши и с энтузиазмом потерла руки. Наконец-то последний кусочек головоломки будет сложен. Кто этот неизвестный, и почему он спал рядом со мной?

Моя радость не нашла отклика у присутствующих. Неизвестный выглядел крайне серьезно и сердито, но я сегодня была настроена решительно.

– Я Ася, а вы, собственно, кто? – я протянула руку для знакомства. Располагающий жест должен снизить напряжение.

Мужчина, который до этого стоял ко мне вполоборота, повернулся лицом, и его губы скривились в подобии улыбки. Братья у него за спиной неожиданно интенсивно замотали головами.

– Фарин Ган, – рука оказалась словно в тисках. Улыбка застыла на лице и стала медленно сползать по мере того, как лицо нового знакомого на глазах менялось.

Я ошарашено выпалила:

– Морф!

Я с трудом подавила в себе желание ущипнуть шефа, чтобы убедиться, что это действительно он. Мне еще никогда не встречались метаморфы. Они были настолько замкнутой и редкой расой, что даже считались вымершими. Особый талант менять внешность помогал морфу держать свое происхождение в секрете веками: их невозможно узнать, найти или поймать. Самые известные метаморфы, как правило, были преступниками. И вот сейчас я стояла перед представителем этой редкой расы, не веря своим глазам. Что с таким талантом шеф Ган забыл в седьмом отделе?

– Может, вы уже отпустите мою руку? – мужчина многозначительно опустил глаза вниз.

Переполненная эмоциями, я вцепилась в него мертвой хваткой. Определенно, сейчас я выглядела как идиотка, но ничего не могла с собой поделать. Это как увидеть мифическое существо, вроде сфинкса или кентавра, существующее только в легендах. Замираешь, словно замороженный, мурашки по коже, и невозможно оторвать глаз.

Усилием воли я заставила себя разжать пальцы и отпустить руку шефа. Словно опасаясь, что я вновь могу в него вцепиться, мужчина тут же спрятал ее в карман и сделал шаг назад.

Аська, возьми себя в руки! Видимо, видок у тебя сейчас похлеще браконьера, узревшего добычу. Стоп, а как он выглядел до этого? Это его настоящее лицо? И почему проспал до утра? Морфы же прекрасно переваривают яды, и транквилизатор не мог вырубить его надолго.

– Кажется, у нее шок, – услышала я сочувственный голос Сая.

В этот-то момент к нам и присоединился Элон. При виде проснувшегося шефа он затормозил, бледнея на глазах. Поразительно, но уши его, наоборот, начали краснеть. Впервые видела, чтобы кто-то бледнел и краснел одновременно.

– Доброе утро, – пробормотал коллега и стал медленно продвигаться к рабочему месту. Гора папок в его руках опасно подрагивала.

– Так, с Элоном мы уже имели содержательный разговор ночью, – шеф Ган отвернулся от меня и эльфа, сосредоточив все свое внимание на братьях. – Вы оба, живо в мой кабинет! Объясняться будете медленно и обстоятельно, а с тобой, – бросил он мне, не оборачиваясь, – поговорим потом.

Я нервно кивнула спине удаляющегося начальника. Почему-то стало страшно. Как только Кир и Сай скрылись за дверью, я наконец-то отмерла.

– Так значит, это он со мной в кабинете спал всю ночь? – уточнила я у эльфа.

– Конечно, а кто еще?

– И когда вы с ним успели поговорить?

– Он очнулся посреди ночи, его организм преодолел снотворное быстрее, чем твой. Кира и Сая уже не было, пришлось объяснить ситуацию.

– То есть когда я проснулась утром, он просто спал? – уточнила я. – Не был в отключке или что-то такое, а просто спал?

– Да, а что ему еще делать?

– Элон! – я чувствовала себя преданной.

– Что?

– Могли бы и предупредить, что шеф Ган – метаморф!

– Ты не спрашивала, – он безразлично пожал плечами, – а болтать об этом у нас не принято.

Так глупо я давно себя не чувствовала, но сейчас было не время для обид. Существовало еще много важных вопросов.

– Лучше скажи, как вы узнаете шефа, когда он в другом обликии?

– Никак, – последовал разочаровывающий ответ. Присев за стол, Элон стал шустро перебирать папки.

– погоди, – я вскочила и в мгновение ока оказалась рядом с ним, – в смысле – никак, потому что «никак» или никак, потому что он никогда не появляется здесь в другом обликии?

– Второе, – ответил эльф, не отрываясь от бумаг.

– Как вы тогда узнали о его способностях, если он не использует их?

Элон вздохнул. Осознав, что я не отстану, пока не получу исчерпывающую информацию, он снова отвлекся от бумаг и поднял на меня взгляд.

– Когда наш отдел сформировали, знакомство проходило по протоколу, который сейчас нещадно нарушается. В силу специфики работы для продуктивного совместного сотрудничества мы узнали друг о друге самое важное. Информация о расе являлась необходимой, поэтому шеф Ган ее предоставил.

– Ага, конечно, – ворчливо отозвалась я, – а мне информацию почему-то никто не предоставил.

– Тебя никто не воспринимает всерьез, – последовал честный, но, тем не менее, хамский ответ, услышав который я нахмурилась и оглядела стол в поисках чего-нибудь тяжелого.

– Ты ведь понимаешь, что я хочу тебя сейчас огреть? – подходящей по тяжести вещи под рукой не оказалось.

– За что? – наивно округлив глаза, спросил чудик, причем явно не издеваясь.

Что же с ним в детстве делали, если он вырос таким отсталым от общества? Разъяснять Элону тонкости этикета и манер общения я не стала по той причине, что из кабинета шефа показались поникшие оборотни. Они молча добрели до своих мест, подхватили рюкзаки и двинулись к выходу.

– Вы куда? – испуганно спросила я. Неужто отстранили? Или еще хуже? Что же в таком случае ждет меня?

– На задание, – ответил Кир так обреченно, словно это было хуже увольнения, – тебя, кстати, тоже просили зайти.

– А мне на задание с вами нельзя? – малодушно спросила я. В кабинет шефа идти ох как не хотелось.

– Велено только нам двоим, – разочаровал меня Кир.

Взглянув на мое лицо, Сай смиротворился и пояснил:

– Да ты не расстраивайся, нас послали в местный бомжатник. Там грязно и воняет, а самое интересное, что можно найти, это месяц не мывшегося бомжа.

– И это еще удачная находка, – мрачно подтвердил Кир, – обычно они моются раз в полгода, а то и реже. Но если хочешь отловить их и доставить для выяснения личности, мы захватим тебя в следующий раз. Будешь пальчики откатывать.

– Оставлю эту привилегию вам.

Мне даже стало немного жаль братьев, но вслух я в этом не призналась – злость еще не утихла. Жалея, что оттянуть этот момент никак нельзя, я отправилась получать нагоняй.

Шеф Ган меня ждал. Его пальцы нетерпеливо постукивали по столу. Как только дверь за мной закрылась, он указал на диван.

– Присаживайтесь.

Я бы предпочла постоять, желательно ближе к выходу, но выбора не было. В силу нашего краткого знакомства определить степень злости шефа не представлялось возможным. Он раздражен, зол, в гневе? Кто этих метаморфов разберет – говорят, у них всегда непроницаемые лица.

– Мне разъяснили вчерашний инцидент, – без предисловий начал он. Я почувствовала, как краснею, припоминая свое поведение. – Я закрою глаза на произошедшее, но лишь в этот раз. И не важно, какой это будет розыгрыш в дальнейшем. Вы работаете в серьезном месте. Нужно уметь быстро реагировать и чувствовать подвох за версту. Или, по крайней мере, не мешаться под ногами, пока мы работаем.

Последнее прозвучало оскорбительно. Направляясь сюда, я думала о том, что стоит попридержать свой язык, но не сдержалась:

– Я тоже хочу работать.

– Мы найдем вам работу по плечу.

Я хмыкнула:

– Папки листать? Вероятно, это единственная работа, которая по плечу девушке.

Наконец-то на лице шефа Гана проступили эмоции: он готов был закатить глаза, но сдержался. Настолько откровенное пренебрежение стало последней каплей. Если меня не воспринимают всерьез здесь, в самом отстойном отделе подразделения, то об уважении в другом месте можно даже и не мечтать.

– Это дискриминация! – продолжила я, задетая его сексизмом. – Это как судить кого-то за его расу!

– Бога ради, не устраивайте здесь демонстрацию. Я вас не судил и ничего не говорил про ваш пол. Можете идти.

Идти-то могла, но уже не хотела. Весь вид начальника говорил о том, что он не намерен меня слушать. Но если чему я и научилась за годы обучения на самой мужской специальности, так это тому, что не стоит пороть горячку. Поэтому, проглотив возражения, я с достоинством удалилась.

Выплеснуть пар так и не удалось, поэтому внутри все кипело. Чтобы хоть как-то успокоиться, я сделала несколько кругов по кабинету, размышляя о том, как лучше всего завоевать уважение начальства. Лишь делая третий круг, я поняла, что что-то не так. Элона не было на привычном месте. Покинув стол, он развесил материалы дела на пустовавшей ранее доске и теперь изучал их с разных точек зрения. Буквально. Эльф то приближался к доске настолько близко, что упирался носом в ее поверхность, то отходил как можно дальше, перемещаясь из права влево.

– Ты что-то нашел? – с азартом спросила я, устремившись к коллеге. Теперь он восседал прямо на моем столе и потирал подбородок, ритмично покачивая ногой.

– Пока ничего, просто решил взглянуть на картину в целом.

Я пристроилась рядом, тоже уставившись на доску. Озарения не пришло. Это было не веселее, чем изучать содержимое папки, сидя за столом.

Неожиданно Элон так резко соскочил со стола, что я испугалась:

– Что-то есть? – внутри вновь затеплилась надежда.

– Нет, все еще ничего. – Элон отошел в угол комнаты и замер там, продолжая сверлить взглядом доску.

Сдержав порыв покрутить у виска, я решила подзарядиться еще одной порцией кофе. Стоило лишь покинуть подвал, как вокруг тут же закипела жизнь. По коридору слонялись люди, из кабинетов слышались крики и звонки телефонов. Как же мне хотелось сейчас окунуться во все это с головой.

В общем-то, а почему бы и нет?

Выбрав кабинет, где народу было больше всего, я проскользнула внутрь. Здесь никто не сидел на месте, находясь в постоянном движении, а потому мое появление осталось незамеченным. В глаза тут же бросилась доска с фотографиями и заметками. Настоящее, реальное дело, а не висяк, над которым сейчас в подвале пыхтел Элон. И конечно, меня потянуло туда как магнитом.

– Второй раз за утро тебя вижу, – голос из-за спины застал меня врасплох. Обернувшись, я увидела вампира, с которым уже сталкивалась утром. – Ты та самая новенькая из седьмого отдела?

– Да, – осторожно ответила я.

– Жаль, что таких красавиц не посылают в мой отдел, – вздохнул он и игриво стрельнул глазами в сторону моей шеи. Не то чтобы я осуждала вампиров за их пристрастия, но по коже побежали мурашки. Стоит заметить, что лесть была уж слишком неприкрытой, учитывая то, что я недавно видела в зеркале. Хотя, возможно, у вампиров свои критерии красоты – смотрел-то он не на лицо.

– Меня зовут Жан, – судя по имени, Жану уже было лет, эдак, двести.

– Жан! – окликнули вампира, прежде чем я успела представиться. – Где новые дела?

– У меня на столе, – не оборачиваясь, ответил тот, – бери любое, – и без перехода обратился ко мне: – Так как тебя зовут?

– Меня зовут Ася, – я улыбнулась как можно шире. Не стоит разбрасываться дружелюбно настроенными коллегами.

– Ася, – задумчиво протянул Жан, пробуя мое имя на вкус. – Хочешь, проведу тебе небольшую экскурсию?

– Мне ее уже провели. Может, лучше расскажешь, чем вы здесь занимаетесь?

– С удовольствием. Я специалист по моральному кодексу. Мы занимаемся любой незаконной деятельностью, связанной с удовольствием. Дурман, нелегальная продажа тела, фантазий...

Можно даже не сомневаться, Жан свою работу очень любил. Пуская пыль в глаза, он проводил меня к своему столу. Вскоре уже весь отдел позабыл о своих делах и поглядывал на нас с любопытством. Для них я была новой зверушкой, о которой каждый слышал, но видели лишь единицы.

Жан сел на стул, предлагая расположиться и мне, но я отказалась и смело уселась на краешек стола. Во время беседы рука сама потянулась к папке со свеженьким, горяченьким, настоящим делом, и я стала водить пальцем по обложке. Вампир все продолжал красоваться и даже не заметил, как мои пальцы вывели руну невидимости. Клянусь, я действовала в состоянии аффекта! Совершенно не понимаю, как это вышло. Перед тем, как покинуть кабинет, я уловила момент и прихватила папку с собой.

Обратный путь в седьмой отдел показался вечностью. Сердце в груди бешено колотилось из-за выброса адреналина. О кофе я даже не вспомнила, ведь у меня в руках было украденное дело!

Лишь оказавшись в неестественно освещенном подвале, я осознала, что натворила. От волнения задрожали руки, мысли путались. Не обращая внимания на Элону, я подошла

к своему столу и положила папку на стол. Еще есть шанс вернуть дело назад, никто даже не заподозрит... Но я лишь одним глазком. Это ведь не какой-то висяк, а настоящее, реальное дело. Преступление, которое еще можно раскрыть.

Сняв морок невидимости, я поудобнее устроилась в кресле и открыла первую страницу. Все дело строилось вокруг ночного клуба, а точнее, его владельца, подозреваемого в использовании для развития своего бизнеса нелегальных методов. Например, дурмана или удовольствий экзотического свойства, вроде комнаты с парочкой суккубов. Только вот обвинялся он отнюдь не в этом, а в краже артефакта. Осложняло дело то, что похищенный артефакт не имел описания, а лишь номер, под которым значился в хранилище Палаты магических объектов особо ценного свойства. Судя по всему, там даже не имели понятия, что именно было украдено.

Я немного приуныла. Дело выглядело как перспективный и многообещающий... висяк. Оно в любом случае попало бы в наш отдел, и я только ускорила процесс.

– Что ты там смотришь?

Задумавшись, я совсем позабыла, что не одна.

– Это... просто дело.

– Что-то интересное? – эльф хотел поработать не меньше меня.

Захлопнув папку, я уже размышляя о том, как незаметно вернуть ее обратно.

– Ничего.

– погоди... – Элон нахмурился и неожиданно резко выхватил у меня дело. – Номер не сходится.

– Какой номер? – похолодела я.

Но эльф уже подскочил к своему столу и стал что-то сверять.

– Этого дела нет в списке. Нам его не поручали. Где ты взяла папку? У меня на столе? Должно быть, что-то перепутали... Хотя странно, я проверял... – он тараторил без умолку, а мне становилось все хуже и хуже. – Наверное, нужно просто отдать его обратно Аранадору Валантуровичу.

– Нет! – испуганно воскликнула я, поняв, что эльф именно так и сделает. – Это... наше дело.

– Ты нашла его в старых коробках? Но это новый номер... в прошлом месяце начинались на семьдесят шесть, в этом на семьдесят семь... здесь стоит семьдесят семь.

До чего ужасно иметь такого въедливого коллегу. Кир и Сай даже не заметили бы разницы.

– Я ходила к Аранадору Валантуровичу, – начала я осторожно, боясь быть разоблаченной, – и сказала, что хочу настоящее дело. И вот... это поручили нам.

Взглядом я указала на папку, добытую преступным путем.

– Это дело? – изумленно переспросил коллега, все еще не веря.

– Да, это.

– Настоящее дело? – уточнил он, так сильно вытаращив глаза, что еще больше начал походить на безумца.

– Да, – подтвердила я и добавила: – Не висяк.

Лицо эльфа мгновенно осветилось надеждой на светлое будущее. Бросив папку на стол, он подскочил ко мне и сделал невероятное: обнял и закружил по комнате.

– Дело, дело, дело! – счастливо приговаривал он.

Кажется, я попала. После этой отчаянной лжи не оставалось ничего другого, кроме как продолжить лгать. Если дело пропадет, педантичный Элон точно докопается до правды, и тогда меня попросту уволят.

– Я же тебе говорил: уйдем на пару часов, и обязательно случится что-нибудь интересное! – слышалось ворчание со стороны дверей.

Меня поставили на пол. Я пришла в себя и обернулась, увидев вернувшихся из рейда оборотней. Судя по тому, что отсутствовали они не долго, братья решили не проявлять особого рвения.

– В честь чего праздник? – спросил Сай.

Я не успела ответить. Элон подскочил к Саю и, схватив его, начал кружить по комнате. Кир взирал на все это с толикой опасения. Не сложно было догадаться, к кому Элон кинется после.

– Дело, дело, дело! – тем временем продолжал напевать эльф.

– Что с ним? – Кир предусмотрительно отошел подальше. – Что ты с ним сделала? Это проклятие? Ты сделаешь это и с нами?

– Да с вами даже делать ничего не нужно, – констатировала я, – вы и так все пришибленные.

– Боже мой, – выдохнул Сай, которого наконец-то отпустили, – никогда его таким счастливым не видел. У тебя вчерашний чай, что ли, остался?

Эльф шагнул было к Киру, но тот выставил перед собой руки.

– Давай без обнимашек, Элон, – тут же вступил он в переговоры, – ты просто расскажи, что случилось.

– Новое дело! Настоящее!

Братья переглянулись. Желание покрутить пальцем у виска отчетливо читалось на их лицах. Эльф не обращал на это никакого внимания. Вне зависимости от того, что о нем думали окружающие, он был счастлив.

– Бедняга, – негромко поделился с братом Сай, – кажется, он переработал. Я же говорил, нужно чаще отдыхать.

– Так! – принялся командовать чудик, скидывая со своего стола все всяки прямо на пол и кладя на идеально чистый стол одну-единственную тонкую папку. – Мы немедленно должны это изучить! Собрать всю возможную информацию и разработать стратегический план! Придется работать всю ночь!

После этой пламенной речи он внезапно развернулся и выбежал из кабинета.

– Так. Это начинается меня пугать, – заключил Кир, поворачиваясь ко мне. – Что здесь происходит на самом деле? Я чертовски не люблю, когда кто-то устраивает розыгрыши в мое отсутствие.

– Это не розыгрыш, – обреченно признала я – дело действительно настоящее, не всяк, и оно наше.

Я взяла папку со стола и дала братьям. Больше всего сейчас беспокоило то, что Элон убежал наверх. Может, отправиться за ним? Вдруг он решил обнять и противного оборотня за предоставленное нам дело. Вряд ли Аранадор Валант... – в общем, начальник – не оценит его сердечность и мою предприимчивость, когда во всем разберется.

– Это точно розыгрыш, – Сай мне не верил, – нам не дают дел!

– Просто раньше у вас не было меня, – ответила я, ни капли не лукавя, и попыталась выхватить папку из рук парня. – Можете и дальше ходить по бомжаникам, а этим делом мы с Элоном займемся сами.

Однако руки Сая сомкнулись мертвой хваткой.

– Нет! – хором ответили оборотни. – Мы в деле!

– Чур, мы на разведку в клуб! – тут же поспешно добавил Кир.

– Хитрые. Я тоже хочу, – возразила я, перетягивая папку на свою сторону.

– Все самое запретное предлагают мужчинам, – заявил Кир и показал язык.

– Так, так, стоп! – Сай отпустил папку и показал ладони. – Мы же профессионалы!

Я не стала спорить. Прижала папку к груди и улыбнулась победе – правда, тут же поймала себя на мысли, что Сай прав, и постаралась умирить пыл. Кто будет воспринимать меня

всерьез, если я буду вести себя как ребенок? О том, каким путем нам досталось дело, я уже даже не думала. Что сделано, то сделано, оставался лишь один путь – раскрыть дело, а там будь что будет. В конце концов, победителей не судят.

– Работаем вместе и сообща, – категорично заявила я, ткнув в них пальцем, – медленно и выверено, без резких движений и самодеятельности. И если кто-то из вас думает, что я просто девушка, с мнением которой нельзя считаться, то...

Я замолчала, подыскивая весомый аргумент, и одновременно с этим позволяя братьям подключить фантазию. Возможно, они сами прекрасно справятся с собственным устранием. Но оборотни продолжали смотреть на меня, ожидая продолжения.

– У меня в запасе еще много мелких и крайне неприятных проклятий, которые убедят вас в том, что я не просто девушка, а злобная и крайне мстительная ведьма!

Последние слова я практически прошипела для устрашающего эффекта. Парни тут же послушно закивали: утренние воспоминания были свежи в их памяти. Атмосферу непринужденной угрозы нарушил Элон, ворвавшийся в кабинет с дымящейся кружкой в руках. Я облегченно выдохнула. Эльф всего лишь ходил за энергетической подзарядкой. Пожалуй, мне кофе тоже не помешал бы.

– Эй, – проворчала я, учуяв манящий запах, – мог и мне принести кружечку.

– Нееет! – в ужасе закричали братья и кинулись к эльфу. Сай отобрал у него напиток, зашипев, когда горячая жидкость выплеснулась на руку, а Кир тут же принялся.

– Эй! – возмутился Элон, пытаясь отобрать кружку обратно.

– Вы чего творите? – возмутилась я, искренне не понимая столь грубого обращения.

– Так, зрачки расширены, волосы дыбом.... Элон, – в отчаянии застонал Кир, – что мы говорили про кофе?

Эльф нахмурился.

– Что на кухне его больше не будет.

Братья переглянулись.

– Но я проверил, полный шкаф! – расплываясь в счастливой улыбке, поведал им чудик и снова потянулся за кружкой.

Сай не растерялся, мгновенно поднес ее ко рту и залпом выпил остатки. Я бы за такое уже убила.

– Да что вы за звери такие, – возмутилась я. – Могли бы мне отдать!

– И с чего ты решил, что кофе снова есть на кухне? – ласковым голосом, в котором явно проступали кровожадные нотки, спросил Кир.

Элон молча поднял руку и указал на меня. Братья тут же повернулись в указанном направлении. Судя по настроению, витающему в воздухе, что-то было не так.

– А что? – я пожала плечами.

Элону уже было все равно. Мне бы такие железные нервы и умение прощать. Но рано я восторгалась его взрослым поведением. Эльф неожиданно встал на руки и начал расхаживать на них по кабинету, заставив всех нас следить за ним настороженным взглядом. Пожалуй, я готова была согласиться с тем, что он был немного более странным, чем обычно.

– А то не видно, – ворчливо отозвался Сай, – ему нельзя кофе. Но к счастью, он явно выпил не больше одной кружки.

– Он был такой сонный... – оправдывалась я.

– Сонный лучше, чем возбужденный, – тихо буркнул Кир.

– А что он делает? – не выдержала я, наблюдая за странными манипуляциями.

– Заставляет кровь приливать к голове, чтобы мозги лучше работали, – пояснил Кир.

Судя по всему, данное мероприятие осуществлялось уже не в первый раз.

– И вы тоже должны так сделать, нам всю ночь работать, – послышался напряженный голос эльфа.

Непросто, наверное, разговаривать, когда весь мир перевернут вверх ногами.

– Да у меня и без того мозги неплохо работают, – возразила я, не собираясь повторять подобное.

Элон встал обратно на ноги и повернулся к нам. Вид при этом у него был довольно пугающий. Братья от чего-то заскулили... натурально так, тихонько, словно предчувствуя неотвратимое.

– А я говорю, должны, – спокойно повторил эльф, и в следующую секунду я поняла, что стою на руках и передвигаюсь по кабинету вверх тормашками. И это при том, что у меня никогда не было подобных гимнастических талантов. Продолжалось все до тех пор, пока я не рухнула от бессилия на пол. Руки дрожали, а в голове был туман. Братья валялись рядом, тяжело дыша и постанывая.

– Что это, черт возьми, было? – испуганно спросила я, боясь снова взглянуть на коллегу, по вине которого сейчас была без сил. Судя по звукам, Элон вернулся на свое место и активно шуршал бумагами.

– У него в возбужденном состоянии гипнотические способности усиливаются, – шепнул Кир, подползая ближе, – и с ним лучше не спорить.

– А еще лучше просто закрыться в чулане, пока кофе не выветрится, – подхватил Сай, тоже подползая и кладя голову мне на колени.

– Потому что он просто неуправляемый, когда выпьет кофе.

– Чокнутый чудик, – согласился Сай, – мы его долго от этой привычки отучали.

– Ты не представляешь, – с отчаянием произнес Кир, – через что мы прошли.

– Вот тебе и тихий омут, – пробормотала я, распластавшись на полу, и подумав, добавила: – Дурдом.

За время, пока мы восстанавливали силы, Элон успел содрать с доски все, что прикрепил ранее, и разместить там материалы нового дела.

– Грегор Сим, – эльф подошел к доске и указал нам на фото, – владеет клубом «Искушение» в течение пяти лет. За последний год там были замечены наиболее опасные преступники, которых до сих пор не удалось арестовать из-за недостаточности улик. Подозревается в какой-то нелегальной, подпольной и явно очень черной деятельности. Поскольку она притягивает к себе так много внимания, мы не можем обойти это стороной. Однако, что это за развлечение или услуга, сказать трудно. Клуб успешно проходит проверки, весь персонал чист.

– Это дурман! – уверенно заявил Кир.

– Было проведено несколько рейдерских проверок примерно полгода назад, агенты под прикрытием провели в клубе не одну ночь, но ни одного факта продажи дурмана внутри клуба выявлено не было. Правда, – Элон заглянул в папку, – поймали пару распространителей в нескольких шагах от клуба, но привязать их к Симу не удалось.

– Это все нелогично, – вмешался Сай, – зачем отъявленным головорезам ходить баловаться к Симу в клуб? Они могут делать это и в других, менее приметных местах.

– А может, все дело в особых удовольствиях? – вмешалась я, усаживаясь прямо на стол. – Например, парочка суккубов.

– Суккубам не запрещено использовать свои способности, – отмахнулся от меня Кир.

– Да, но на них установлено ограничение в сфере услуг и развлечений.

– Нет, нет, нет! – прервал нас всех Элон, взмахнув папкой. – Его обвиняют в краже артефакта, и сосредоточимся именно на этом!

Эльф замолчал.

– И? Что за артефакт? – нетерпеливо спросил Кир.

В отличие от меня и Элона, братья дело не изучали досконально.оборотнем в комнате была отнюдь не я, но мне захотелось взвыть. Артефакт был главной изюминкой дела, и именно он грозил превратить расследование в висяк.

– Неизвестно, – обрадовал братьев эльф.

Я тоже не встретила в папке ничего определенного, лишь инвентаризационный номер, который даже не соизволили снабдить подробным описанием.

– У нас только зарегистрированный донос, – продолжил Элон. – Анонимный источник сообщил, что у Сима в наличии есть некий предмет запрещенного характера, украденный из Палаты магических объектов особо ценного свойства. Все, что нам известно – это магический предмет, он украден, и теперь пользуется спросом у преступников. Получив донос, полиция связалась с Палатой, там провели сверку по инвентаризационным номерам и выявили пропажу.

– Они что же, не имеют ни малейшего понятия, что у них украдено? – присвистнул Кир.

– У них хранится более полумиллиона артефактов, многие из них не трогают десятилетиями. На одну сверку ушла неделя. В служебной записке сказано, что журналы были испорчены. Однако объекты инвентаризируют в порядке поступления, и было установлено, что один из номеров отсутствует.

– Может, они его сами потеряли и не заметили? – приуныл Кир.

Я начинала думать так же. Судя по всему, в Палате дело с кадрами обстояло еще хуже, чем в нашем отделе. Они сумели потерять артефакт и даже не заметить этого.

– Эй! Братишка, дареному коню в зубы не смотрят – его объезжают! – Сай обхватил шею брата в крепком захвате и наклонил, начиная ерошить волосы. Между оборотнями завязалась возня. Ну, сущие щенята...

Дверь в кабинет шефа Гана за нашими спинами так внезапно и громко хлопнула, что я чуть не свалилась со стола. Оборачиваться и смотреть ему в глаза я не торопилась, поскольку совесть у меня была нечиста.

– Что у вас тут? Нашли любопытный висяк? – заинтересовался он, так не вовремя забыв, что рабочий день уже закончился. Подойдя ближе, шеф Ган остановился напротив доски с уликами, которую соорудил Элон.

Как бы мне хотелось сейчас заткнуть эльфа, но мои руки до сих пор ныли после принудительной зарядки. В общем, я просто стояла в сторонке и позволяла ситуации развиваться своим чередом.

– Нет! Это новое дело, и его поручили нам!

– Когда? – искренне изумился морф, окидывая нас недоверчивым взглядом.

– Сегодня, – поддакнул Сай, и все уставились на меня, тем самым сдав с потрохами.

Встретив внимательный взгляд шефа, я потупила взор, побоявшись себя выдать, и промямлила:

– Я потребовала настоящее дело, сказала, что это дискриминация...

– Смотрю, это ваш любимый аргумент, – прервал меня тот.

На самом деле, я действительно могла попробовать этот козырь, если бы не боялась провала. В общем-то, на этом можно построить свою защиту. Бедная, отчаявшаяся ведьма, так хотела работать, что пошла на преступление... нет, что при виде нового дела впала в состоянии аффекта и присвоила его. Исключительно, чтобы помочь коллегам – у них ведь так много работы. А почему? Потому что не доверяли мне работу, основываясь на половой дискриминации. Да любой суд присяжных расплатится и признает меня невиновной. Ну разве можно судить человека за искреннее желание работать? А может, они и не хватятся пропавшего дела вовсе. У других отделов работы много. Делом больше, делом меньше – какая, собственно, разница?

Пока я об этом размышляла, скромность на моем лице уступила место мечтательной улыбке, которая свойственна победителям. Шеф хмыкнул, но укорять больше не стал. Вряд ли он расстроился, что его отделу в кои-то веки перепала работа.

– Положите материалы мне на стол, чтобы я ознакомился с ними утром, – велел он, – а затем идите домой. Если это дело дали нам, то вряд ли оно «горит». Вид у вас после вчерашнего тот еще. Выспитесь, и примемся за расследование с новыми силами.

Этот камень явно был в наш с Элоном огород, поскольку Кир и Сай выглядели очень даже свежо, а вот у нас с эльфом в наличии были и синяки под покрасневшими глазами, и помятый вид. Братья оживились и начали собираться, однако Элон не торопился. Эльф смотрел на доску, как на долгожданный подарок. Я его прекрасно понимала, однако отдохнуть в мягкой постели тоже была не прочь. В конце концов, на свежую голову и думается лучше, а уж для работы под прикрытием в клубе и подавно требуется презентабельный внешний вид.

Когда я покидала кабинет, Элон все еще оставался там, сверля взглядом фото главного подозреваемого. Будь перед ним Грегор Сим во плоти, он бы уже выложил все как на духу.

Глава четвертая

Покинув здание участка, я поняла, что необходимо расслабиться. Мечты столкнулись с суровой реальностью: коллеги – чудики, работа – настоящее наказание, а в перспективе – увольнение за украденное дело. Впечатлений за три рабочих дня накопилось много, и все они нерадостные. Не будь я девушкой, давно бы уволилась и отправилась на поиски новой работы, но приходилось смотреть фактам в лицо. Если уж меня по распределению не хотели брать, то кто тогда наймет добровольно?

Подходящее место, чтобы утопить свои тревоги, нашлось быстро. Бар «Хмельной тролль» находился прямо за углом, а само название обещало крепкую выпивку. Толкнув тяжелую дверь, я вошла внутрь. Помещение оказалось небольшим и опрятным, окна занавешены жалюзи, свет приглушен. Расположение бара сыграло свою роль: публика здесь была приличная и в меру пьяная, а вот столики, на удивление, заняты все. Но отправляться на поиски другого места не хотелось; к счастью, у барной стойки было одно свободное местечко.

Забравшись на высокий стул, я улыбнулась тут же появившемуся рядом сатиру, лениво потирающему бородку.

– Что будете, миледи?

– Огненную воду, – не раздумывая, заказала я.

Если демон и удивился, то виду не подал. Не торопясь, взял стакан и щедро плеснул один из самых крепких напитков. Ну что поделать, годы обучения в мужском коллективе накладывают отпечаток на вкусы. Понадобится немало, чтобы к приходу домой мною овладела сладкая полудрема.

Сатир поставил на барную стойку низкий стакан из красного стекла с дымящимся напитком. Поблагодарив его кивком, первую порцию я выпила залпом. Рот наполнила горечь, но по телу потекло приятное тепло. Совсем скоро мои мышцы расслабятся, и напряжение уйдет. Сегодня ночью я смогу уснуть без угрызений совести.

– Повторить? – вопрос оказался риторическим. В мой стакан уже услужливо подливали вторую порцию. Сатиры – они такие, с ними довольно легко спиться. Не возразив, я пододвинула вновь наполненный стакан к себе, но пить пока не стала.

– Спасибо, этого достаточно. Сколько с меня?

– Не торопитесь, миледи – может, вы решите выпить еще. Я подойду к вам позже, – хитрый сатир на время покинул меня, направившись к другому клиенту.

– Не слишком ли крепко для девушки? – неожиданно спросил незнакомец, сидевший справа.

Полумрак мешал разглядеть его как следует, но видимых признаков расы я не обнаружила. Человеческая внешность, причем довольно непримечательная. Судя по тому, что его русые волосы уже поседели у висков, не молод, но и не слишком стар. Наверное, из тех типов, что любят давать советы, которые я сейчас была совершенно не настроена слушать. Вредная ведьмовская сущность тут же потребовала заказать еще один стакан.

– Вы тоже не воду пьете, – не удержалась я от замечания, покосившись на точно такой же напиток.

– Но на девушек огненная вода оказывает более разрушительное действие, – не заставило себя долго ждать новое нравоучение.

Я обреченно вздохнула. Судьба, видимо, такая: находить на свою голову мужланов, желающих указать девушке ее место. Однако этот индивид не был мне ни начальником, ни коллегой, ни уж тем более другом, а значит и сдерживаться мне было совершенно не обязательно. Поддавшись порыву, я протянула ему свою руку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.